ЭКОНОМИКА • ПОЛИТИКА • КУЛЬТУРА

ЦЕНА – 40 p.

Nº3 (102)

Да поможет нам совесть!

Здравствуйте, читатель! Давайте знакомиться.

Перевернув страницу, вы узнаете, чего ждут от нас создатели журнала. Спасибо им: они свели нас с вами. А как сложатся наши взаимо-отношения, зависит от того, насколько мы оправдаем эти ожидания, насколько они отвечают вашим требованиям, и насколько верно понимаем эти требования мы.

Дела убедительнее любых слов. Полистайте первый номер, который вы держите в руках. Надеемся, он привлечет ваше внимание. Но первое знакомство – все-таки лишь первое. Хорошо, если первый блин – не комом. Однако вынести суждение о новом издании в любом случае можно будет не сразу. Поэтому – несколько слов о намерениях редакции.

Название журнала – многозначительно: «Дагестан» – и точка. Значит, под его обложкой читатель должен найти все, что является нашей республикой, все, что отличает ее от других мест на Земле. Понимаем, что нельзя объять необъятное, но мы будем стараться. Нам нравится, что журнал называется этим одним, дорогим для каждого дагестанца, словом. Без всяких добавочных определений, в которых всегда непроизвольно, если оно не принадлежит конкретному человеку, присутствует нечто искусственное. Дагестан же принадлежит всем нам, поэтому журнал – просто «Дагестан». Просто, и очень ответственно.

Сумеем ли оправдать эту ответственность? Если да, то только с вашей помощью, читатель. Не будем перечислять все темы, которые волнуют редакцию, они те же, что волнуют и вас, частицу дагестанского народа, дагестанца или дагестанку, какой бы национальной принадлежности вы не были. Вы живете в Дагестане? Дагестан – ваша родина? Значит, у нас общие заботы и тревоги, общие радости. Вы поделитесь с нами своими раздумьями о том, что вас волнует, вы пришлите нам плоды своего литературного творчества, а наша задача – все лучшее представить дагестанским читателям. И тогда журнал оправдает свое простое, и в то же время громкое название. Тогда из номера в номер он будет открывать своему читателю все новые и новые грани жизни республики.

Итак, мы с вами отправляемся в путь. Да поможет всем нам на этом пути Бог, наша совесть.

ЧЕРЕЗ ОДИННАДЦАТЬ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ...

Такая новость: с середины февраля произошла смена караула – меня на служебном посту сменил новый редактор. Чтобы мартовский номер появился у подписчиков и в киосках «Дагпечати» в первых числах месяца, он должен был оказаться в типографии до середины февраля, поэтому готовить его довелось мне, что я и сделал, включая колонку редактора. Пользуясь случаем, желаю в ней творческих успехов новому редактору и хочу сказать несколько слов вам, читатель.

У меня к вам просьба: прежде чем обратиться к моим последующим строкам, прочтите, пожалуйста, те, что напечатаны на соседней слева внутренней странице обложки, они тоже написаны мной и опубликованы в первом номере нашего журнала в августе 2002 года. Они предваряли все, что появлялось на страницах «Дагестана» в прошедшие с тех пор одиннадцать с половиной лет... И назывались: «Да поможет нам совесть!»

Прочли? Спасибо! Это было нужно, чтобы вы, взявший в руки тот первый номер в августе 2002-го и читавший журнал все эти годы, и вы, если даже впервые будете читать его 102-й номер в марте 2014-го, захотели и смогли вынести с разной, естественно, степенью уверенности мнение — насколько редакция справлялась с поставленной перед собой столь трудной, ответственной задачей. О том, как ей приходи-

лось работать, я написал в своей редакторской колонке недавнего январского – юбилейного 100-го – номера. Теперь же, собираясь уходить со своего редакторского поста, обязанного соответствовать так высоко заданной планке, переживаю – удалось ли соответствовать?

Понятно, что судить не мне, а вам – читателю! Вот и приглашаю вас задуматься тоже. Ведь не только я со своими друзьями-коллегами пыхтели, радовались, корчились, наслаждались и мучились – в конечном счете – работали, как требовала наша совесть и позволял бог. И вы, читатель, порой не меньше, даже больше, участвовали своими письмами, визитами, звонками – своими мыслями – в создании каждого очередного нашего общего журнала. Спасибо вам!

Возможно, мы еще свидимся на каких-либо иных журналистских площадках. Кто знает?! Я уже писал, повторяя вслед за умными людьми, что реформы – неизбежный признак прогресса. Не всякие, конечно, а те, что во благо. Но какими бы они поначалу не были, все равно в результате они приведут к благу. Иначе не возникла бы и не развивалась цивилизация. Поэтому – удачи новому редактору! Удачи редакционному коллективу – пусть всегда он будет коллективом единомышленников, объединенным благой целью. Поэтому и повторяю свой прежний призыв: да поможет журналу совесть!

Далгат АХМЕДХАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

Послание Главы РД: символы и смыслы

С. Пирилов: «Какие еще НУЖНЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА?»

Избавляться от «колхозного» ПЕРЕГОНА ОВЕЦ

Горы: кто виноват? И что делать?

Для тех, кому нужна поддержка

Стать столицей в полном смысле...

27

32

ТАСТАР: НЕ ПРЕРВЕТСЯ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

«Здоровье» оптом и в розницу

34

Растянутый во времени суицид

37

Бабу, Зарочка, Камиль, Наби и его «сволочь»... 40

Спасти Аграханский залив...

50 55

Эдуард ЭМИРОВ

Послание Главы РД: символы и смыслы

едавнее послание Главы республики Народному Собранию не только подводит первые итоги работы ко-

манды Абдулатипова, мазана оно позволяет прогнозировать предстоящие события и по истечении времени позволит выяснить, что было провозглашено и что исполнилось. Когда Абдулатипов говорит, что по официальному рейтингу доверия людей к власти мы на первых местах среди субъектов РФ, то специально подчеркивает, что это рейтинг надежд дагестанцев. Именно надежд!

Послание получилось живым и конкретным. В нем сконцентрированы выводы из многочислен-

ных встреч Главы РД в районах и городах с представителями муниципальной власти, общественных объединений, СМИ, руководителями предприятий, предпринимателями, студентами, учителями, городскими и сельскими жителями. Послание явилось продуктом их коллективной мысли. И вытекает вывод: все наши социально-экономические программы будут обречены на провал без людей нравственных, способных защищать общедагестанские, российские интересы.

Пожалуй, впервые в документе подобного рода говорится о заботах конкретного труженика и даже называется его имя. Называется фермер М. Хабибулаев из КФХ «Нур», что в Бабаюртовском районе, который поделился с Главой республики своими проблемами. И Послание содержит конкретные поручения Правительству РД, министерствам и ведомствам, правоохранительным органам, муниципальным образовани-

> ям. Такое наблюдается в Послании сочетание стратегии и тактики. В его тексте то и дело звучит: «в новое время», «новые подходы и методы управления», «новая система планирования», «новые приоритетные программы развития», «Дагестанобновляется». Но в то же время ясно определяется курс на преемственность - ведь дело касается основополагающих принципов нашей государственности: «Республика пережила тяжелые годы. Дагестанцы проявили в этот период немало мудрости и мужества.

Мы помним и высоко ценим деятельность руководителей республики, работавших до нас, особенно Магомедали Магомедовича и Муху Гимбатовича, которые в труднейших условиях 90-х годов сохранили республику».

Но отправной точкой для модернизации экономики является ее нынешнее состояние. В последние годы, считает Рамазан Абдулатипов, кризисные явления во всех сферах экономики нарастали, ресурсы федеральных и республиканских целевых программ нередко направлялись не по назначению. Объектами преступных посягательств становились бюджет и кредитнофинансовая система, был дискредитирован банковский сектор. И как результат – последнее место в России по сбору налогов и самый высокий в стране уровень «теневой» экономики. И мы должны научиться эффективно использовать федеративный потенциал нашего государства, активизировать работу территориальных органов федеральных структур, которых в республике около 40. Дагестану предстоит занять адекватное его потенциалу место в российском экономическом, культурном и образовательном пространстве.

Мы уже привыкли, что, говоря о негативных реалиях сегодняшнего Дагестана, его руководитель не чурается резких выражений: «перекосы в сознании», «плачевное состояние промышленности», «незаконное строительство», «этнополитизация земельных проблем», «торговля голо-

сами избирателей», «неуважение к закону»... Но вместе с тем мы уже привыкли, что эта резкость отражает его искреннее стремление к реформированию. «Уверен, – говорится в Послании, – что вы согласитесь с тем, что Дагестан начала 2014 года в корне отличается от Дагестана начала 2013 года и по внешнему виду, и по внутреннему содержанию». «На мою долю, на нашу общую долю, – говорит он далее, – выпала участь вывести республику из кризиса. Мы должны достойно и грамотно ответить на вызовы времени, опираясь, прежде всего, на наш человеческий потенциал».

Наибольшую значимость в предстоящей работе приобретают свойственные дагестанцам качества: умеренность и спокойствие, мудрость и достоинство. Ничто, по мнению Р. Абдулатипова, не должно побуждать нас к агрессивности и вражде, к крайностям, распущенности. К этому нас побуждает «обязанность всех жить по закону, по Конституции, соблюдая принципы права и морали», в чем нам поможет «обеспечение занятости населения», «духовные инвестиции, особенно в молодежь», «приобщение к русской культуре», «информационное обеспечение преобразований». А успех будет зависеть и от активизации институтов гражданского общества, как мы распорядимся своим историческим наследием, в котором Рамазан Гаджимурадович особо выделяет родные языки, религиозные, нравственные ценности, искусство и литературу, дагестанский намус, этикет, народные традиции...

На мой взгляд, очень важной является инициатива Главы РД о внесении изменения в закон об Общественной палате РД, чтобы наделить ее правом законодательной инициативы. В самом деле: депутат нашего парламента, представительный орган местного самоуправления обладают таким правом, а Общественная палата РД – нет.

И еще: говоря о внимании Президента РФ к работе органов местного самоуправления, Рамазан Абдулатипов спроецировал эту проблему на уровень нашей республики. Прозвучала мысль, что качество предоставляемых населению услуг можно повысить, создавая администрации городских округов – напрямую встроенные в вертикаль государственной власти, а преимущества местного самоуправления реализовывать на районном уровне. С этой целью Глава РД обратился к законодателям республики совместно с депутатами Государственной Думы подготовить предложения о внесении соответствующих изменений в действующее законодательство.

Итак, можно сделать вывод, что Р. Абдулатипов готов разделить ответственность перед населением за качественное решение вопросов, стоящих перед муниципалитетами. В предложении Главы республики заложен глубокий смысл: у государства возникает ответственность за каждое данное им обещание, за каждый бюджетный рубль, оно готово идти на открытый диалог с людьми, вовлекая их в систему управления. Не это ли главное, чем озабочено сегодня население? Чем озабочены мы все! Наида ХАСПУЛАТОВА

Начать перемены С Родного гнезда

амед Абасов, уроженец Касумкента, уже давно и успешно работает на севере страны. Вместе с братом он создал крупнейшую строительную компанию в Красноярском крае - «Монолитхолдинг». Но проблемы малой родины не переставали его волновать. В Красноярске Абасов руководил общественной организацией «Страна гор – Дагестан», был выбран членом Совета федеральной лезгинской национально-культурной автономии. Но сам считал свою помощь Дагестану недостаточной. Поэтому в 2011 году он создал Ассоциацию предпринимателей «Южный Дагестан», в которую вошло много известных бизнесменов-дагестанцев, ныне проживающих за пределами республики. Цель ассоциации развитие и процветание исторической родины. В 2011 году его включили в дагестанский список «Единой России» на выборах в Государственную Думу, и год назад он стал депутатом. Чем народный избранник помогает Дагестану и что планирует? Этим корреспондент журнала поинтересовалась во время его очередного приезда в республику.

– Мамед Магарамович, в чем ваша главная задача как депутата Госдумы?

– Безусловно, это законотворческая деятельность. Но, считаю, не менее важная задача – чемто помочь Дагестану. По ряду причин к Дагестану федеральный центр относился по остаточному принципу. Сейчас руководство России более серьезно начало заниматься Северным Кавказом.

Мне всегда хотелось помочь землякам, Южному Дагестану, поэтому и ассоциацию предпринимателей решили создать там. Я не делю республику на какие-то части, но надо было с чего-то начинать. Сейчас глава республики тоже говорит: перемены нужно начинать с родового гнезда, где родился, вырос, со своего села, района. Это верно: если все депутаты, чиновники, бизнесмены будут так поступать, Дагестан изменится. Мы

объединили здоровые силы, которые находятся за пределами республики. Будучи депутатом, я уже не занимаюсь бизнесом – лишь оказываю содействие в продвижении проектов, привлечении инвестиций в Дагестан. Сейчас завершается строительство таможенно-логистического комплекса в Южном Дагестане, несколько инвестиционных проектов удалось продвинуть благодаря премии Сбербанка «Регионы – устойчивое развитие», на стадии проектирования завод по производству мела и строительство современного санаторно-оздоровительного комплекса. Но парламент занят законотворческим процессом, а практические вопросы в ведении правительства и руководителей регионов.

– А что удалось и что не удалось сделать за два года вашей Ассоциации предпринимателей?

 Головной ее офис работает в Дербенте – это пять сотрудников, которые получают зарплату, платят налоги. По-моему, это один из немногих реально работающих в Дагестане институтов развития. Ассоциация исследует потенциал региона, инициирует организацию региональных отраслевых кластеров - виноградного, плодоовощного, и кластеров малых предприятий – строительных материалов, производства фундука, производства ковров. Подписаны соглашения о сотрудничестве с главами муниципалитетов от Избербаша до южной границы. Новый этап работы начнется, когда разработки Ассоциации будут задействованы в государственных программах, разработана программа экономического развития южной зоны республики, создан реестр инвестиционных проектов. Мы тесно работаем с администрацией президента и республиканскими министерствами. Проекты для реализации предлагаются другим, но сами в них не участвуем, являясь некоммерческой организацией. Мы даем старт, предоставляем консультации, помогаем с оформлением документов, стали инициатором создания Дербентского исторического сообщества.

– В начале прошлого года руководить Дагестаном стал Абдулатипов, изменилось ли что в республике за это время?

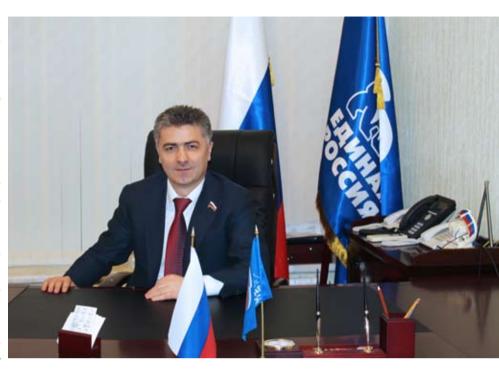
- Я бываю дома каждый месяц и вижу, что с приходом Рамазана Абдулатипова настроение людей изменилось. Произошел явный всплеск общественной жизни. Многое надо менять, и Абдулатипов меняет. У него есть програмоздоровления республики и понимание, что надо сделать главное. Рамазану Гаджимурадовичу сейчас тяжело. Любому, кого назначили бы руководить Дагестаном в такое сложное время, не позавидовал бы. Он сегодня на острие атак. За год-два явного порядка никто не добьется, если нет

консолидации общества. Но наводить его надо.

– Недавно вы встречались с жителями Храх-Убы, начался ли процесс их переселения?

– Вопрос с переселением зашел в тупик. Храхубинцы хотели устроить митинг, закрыть дорогу на границе. Они живут у родственников, на съемных квартирах, где попало, их волнует, что время идет и ничего не делается. Совет храхубинцев и активисты говорят, что у них нет никакой информации. Хотя уже принято решение о выделении 86 га в Магарамкентском районе и средств на строительство поселка. Мы поехали в министерство экономики, получили все документы, ознакомили с ними храхубинцев, выехали на место предполагаемого строительства. Уже утверждена планировка поселка, списки жителей. Важно было на месте поговорить об этом с людьми.

На программу выделено около миллиарда рублей, эти деньги есть в бюджете Российской Федерации на 2014 год. Задача правительства республики, когда поступит первый транш, объявить тендер на проектирование и строительство, создать штаб по строительству, в который нужно включить сельских активистов. Это будет нормальный поселок, со всеми коммуникациями, современными школой и детсадом. Среди жителей села много строителей, отделочников. Всех надо задействовать. Мое вмешательство было минимальным: встретился с жителями, дал информацию, люди успокоились. Сейчас дума-

ем, какие мини-производства можно наладить храхубинцам. Ведь нужно на чем-то зарабатывать.

– С чем вы связываете всплеск антикавказских настроений в стране?

– Это провокации! Ведь с 2000 года в стране очень много сделано, Россия поднялась с колен, вернула себя в число сверхдержав, неуклонно повышается уровень жизни. Но сразу всем хорошо не станет, проблемы остаются. И есть люди, в чьих интересах заниматься провокациями. Это и проведение так называемых «Русских маршей» и истерия по поводу любых проступков кавказцев и выходцев из Средней Азии. Россия многонациональное, многоконфессиональное государство, но у нас единая страна, мы живем в едином правовом и культурном пространстве. Государство должно строго наказывать зачинщиков беспорядков.

– Ваши планы на будущее?

– Я пришел в политику из бизнеса, хорошо понимаю, что такое бизнес-структура, какие у нее проблемы и возможности. Теперь начинаю осваивать систему государственной власти, политической деятельности, законотворческую работу. Это совсем другой уровень. Готов приложить максимум усилий, чтобы в Дагестане, наконец, воцарился мир, чтобы экономика развивалась, чтобы дагестанцы в любой точке земного шара чувствовали себя достойно. Для этого надо каждому честно заниматься своим делом.

Одним из приоритетных президентских проектов является «Новая индустриализация». О том, как включилось в его реализацию ОАО «Авиаагрегат», рассказывает в интервью нашему корреспонденту председатель Совета директоров предприятия, член Эконо-

мического совета при Президенте РД Сайпулла ПИРИЛОВ.

- К сожалению, в последние два десятилетия мы безвозвратно потеряли десятки промышленных предприятий, многие поменяли сферу деятельности. Речь идет о таких предприятиях, как подшипниковый завод и «Гидроавтоматдеталь» – в Избербаше, шлифовальных станков, «Радиоэлемент» – в Дербенте, «Дагэлектромаш», «Ремзавод», «Металлист», «Эльтав», радиозавод, судоремонтный, приборостроительный, «Дагрыбреммаш» – в Махачкале, шиноремонтный завод – в Буйнакске, завод «Полиграфмаш» – в Кизилюрте и ряд других. Но некоторые предприятия по сей день показывают неплохие результаты. В

Каспийске это «Дагдизель», завод точной механики, в Махачкале – «Авиаагрегат», завод им. М. Гаджиева, «Сапфир», в Кизляре – КЭМЗ, в Дербенте – «Электросигнал», НИИ «Волна»...

Думаю, что глава республики учел все обстоятельства и решил возродить былую мощь дагестанской промышленности – но уже на более высоком техническом уровне. Но это очень непростое дело. Тем более, что в основном это зависит от федеральных органов власти. Но уже создана нормативно-правовая база, уже созданы промпарки и создаются агропарки. Что касается гособоронзаказа, то действующие

дагестанские предприятия располагают возможностями для увеличения объемов производства оборонной продукции по своему профилю и в 5, и в 10 раз.

К сожалению, ОАО «Авиаагрегат» «прямого оборонного заказа в последние годы не имеет, так как 4 вида самоходных пусковых установок для запуска беспилотных летательных аппаратов, водоспиртозаправщики и электрогидроустановки для обслуживания самолетов, вертолетов и других летательных аппаратов, радиомаяки «Комар 2М» и «Комар 2МП», предназначенные для наведения поисковых групп на потерпевшего аварию пилота, которые ранее входили напрямую в состав гособоронзаказа, в настоящее время в их число не входят. Мы являемся соисполнителями оборонных заказов по нашей тематике через авиационные и иные предприятия ВПК. В 2013 году мы значительно увеличили номенклатуру и объемы производства военно-технической продукции для этих предприятий, ожидается его дальнейший рост в 2014 и последующие годы.

Модернизацию предприятия мы никогда не прекращали. Но темпы ее нас не устраивают. Полностью обновить технику и технологические линии мешает отсутствие необходимых оборотных средств, недоступность кредитов и высокие процентные ставки по ним.

Несмотря на трудности, в последние годы мы значительно увеличили ассортимент выпускаемой продукции и круг потребителей. Разработали и серийно освоили такие новые изделия, как гидроподъемники для палубной авиации, специальные водила для авиации, множество стремянок и тележек для обслуживания авиатехники, ряд узлов и компонентов для вертолетов, привода стеклоочистителей лобового стекла легковых автомобилей, моторедукторы, электрические и механические стеклоподъемники для легковых автомобилей, электрические приводы для открывания и закрывания боковых дверей автомобилей типа «Газель», рулевой механизм управления для автомобиля «Ё-мобиль»... Эта продукция востребована как внутри страны, так и в странах СНГ, куда мы ее поставляем.

Замечу, что автомобильной тематикой мы занимаемся серьезно и снимать ее с повестки дня не намерены. Сложнее с претворением в жизнь нашего инвестиционного проекта по организации производства семейства легких коммерческих автомобилей - сегодня очень востребованных. Уже более 4 лет доказываем необходимость этого проекта, его общественно-политическую и социально-экономическую значимость для нашей республики. Ведь в результате его реализации будет создано более 2000 рабочих мест на нашем предприятии и более 2500 рабочих мест на предприятиях-смежниках. Еще больше рабочих мест возникнет в сфере торговли и сервисного обслуживания автомобилей. С выходом на проектную мощность среднегодовые объемы производства составят не менее 13 млрд рублей, а платежи в бюджетную систему РФ и внебюджетные фонды – более 1,2 млрд рублей, более 15 предприятий и предпринимателей будут вовлечены в кооперацию в ходе локализации в России производства автокомпонентов. Какие еще доказательства нужны? Ведь мы не требуем бюджетных ассигнований на реализацию этого проекта, а просим выделения кредитов или предоставления банковской гарантии для получения кредита в КНР на очень выгодных для нас условиях.

Глава нашей республики многое сделал для продвижения этого проекта, но конеч-

ного

результата пока нет. И с каждым потерянным днем мы утрачиваем свои первоначальные конкурентные преимущества, да и сложно объяснять коллективу причины задержки.

Я по-прежнему считаю вхождение в кооперацию с крупными монополистами типа «АвтоВАЗ», «КАМАЗ» и другими не бесперспективным, а малоэффективным. Почему? Эти предприятия никогда не считаются с интересами своих поставщиков, считают их неравноправными партнерами, наукоемкую и высокотехнологичную продукцию предпочитают производить у себя или на своих предприятиях, где у них имеется определенная заинтересованность, а остальным поставщикам, таким, как мы, передают самую невыгодную и нерентабельную продукцию. Тем не менее, в кооперацию с ними вступать надо, но в качестве равноправных партнеров и со своими высокотехнологичными и наукоемкими разработками, которые соответствуют мировым стандартам.

Единственным и наиболее оптимальным способом динамичного и устойчивого развития промышленности республики является оперативная реализация 2-3 прорывных инвестиционных проектов, связанных с выпуском конечной высокотехнологичной и наукоемкой продукции (автомобили, двигатели, маломерные суда и т.д.), в ходе производства которой могут кооперироваться

все еще оставшиеся на плаву промышленные предприятия республики. Такие проекты должны быть основой президентской программы «Новая индустриализация». Это послужит также базой для резкого и долговременного развития малого бизнеса и индивидуального предпринимательства.

И еще. Раньше инженерно-технический персонал на наше предприятие прибывал из великолепных технических вузов, признанных во всем мире – таких как МВТУ им. Баумана, Московский и Харьковский авиационные институты, и других. Рабочий персонал поступал из различных технических училищ Махачкалы, значительная часть рабочих обучалась

также непосредственно на нашем заводе. А сейчас инженерно-технические работники поступают к нам, в основном, из Дагестанского государственного технического университета, заканчивающие этот вуз по направлению нашего завода на договорной основе. По рабочим специальностям подготовку ведем непосредственно на предприятии, так как технические училища перестали готовить специалистов для промышленности. Конечно, уровень подготовленности нынешних специалистов, прибывающих к нам, очень низок.

Вопрос кадрового обеспечения предприятий мы поднимали на всех уровнях. Несмотря на это, ощутимых подвижек пока нет. Нельзя забывать, что оборудование, технологии, сырье и материалы можно купить, а если не будет хорошо подготовленных кадров, способных создавать достойную высококачественную продукцию, прогресса не будет. Думаю, что новое руководство республики учтет это и найдет достойный выход из создавшегося положения. Мы же будем продолжать готовить у себя на предприятии специалистов по рабочим профессиям и направлять в технические вузы страны своих перспективных молодых работников с целью обучения инженерным профессиям на договорной основе...

> Записал Эдуард ЭМИРОВ

азвитие агропромышленного комплекса (АПК) для Дагестана - проект самый приоритетный. Не буду перечислять наши возможности - они общеизвестны. Использовать их на полную мощь не дает только отсутствие полноценной перерабатывающей промышленности. Будь она у нас должного уровня, дагестанцы бы сегодня забот не знали. Завалили бы себя и страну продукцией переработки овощей, фруктов, винограда и т.п., да и в свежем виде тоже. Но пищевая промышленность – не скорое дело. Однако есть в Дагестане, помимо растениеводства и всего остального, один продукт, который для нас является фирменным, традиционным и который без преувеличения является основой рентабельности нашего сельского хозяйства, всегда конкурентоспособным, привычным для нас в течение многих веков и не требующим каких-то особых нововведений. Этот продукт - баранина. Баранина из Дагестана по своим вкусовым качествам превосходит, как мне представляется, баранину из любого региона страны, да и, считаю, остального мира.

Республика имеет природные условия для выращивания сырья шелковой промышленности. Можно и нужно здесь выращивать большие плантации ореха – будет дефицитное сырье для переработки. Но все это, можно сказать, цветочки, а ягодка же для республики – баранина. Ее производство здесь – основа нашего АПК.

Почему я так в этом уверен? Потому что по производству говядины и молока мы не можем соперничать с другими регионами России – природные условия не позволяют: на равнинах у нас мало растительности. А для производства пшеницы не хватает влаги. Но для выращивания баранины нам самим богом предоставлены идеальные условия: широкие просторы летних альпийских лугов и теплые южные склоны гор зимой. Здесь овцы и козы при хорошем уходе и зимой сыты

на подножном корму. Непогожих дней у нас бывает в среднем всего от 5 до 10 в месяц. При таких условиях производить конкурентоспособную баранину не представляет особого труда, только бы хватало нашей расторопности.

Поэтому самая прибыльная и подходящая для нас отрасль - овцеводство. Но вместе с тем есть у нас и один фактор, сдерживающий развитие овцеводства. Это злополучный перегон овец – летом и зимой. Наши отары ежегодно дважды перегоняются между чересчур далекими друг от друга необходимыми для них площадями: кутанами на равнине и летними пастбищами в горах. И чем дольше мы будем сохранять у себя этот «отгонперегон», тем все интенсивнее будет хиреть наше овцеводство. А без него нет и полнокровного агропрома. Нам сейчас очень важно найти альтернативу этому страшному для развития овцеводства обстоятельству - перегону овец. Качественная шерсть, хорошая добротная кожа, отличный мех – вот что нам нужно. А баранина – это общеизвестно – у нас вкуснее, чем где-либо - только умей выращивать и культурно ее упаковывать.

Перегон же овец в наших условиях – кошмар. Только тот знает его горечь, все его «прелести», кто хоть раз принимал в нем участие. Представьте: осень, гонишь отару с тляратинских вершин на кутан. Тут только одна дорога – по руслу реки – и для людей, и для скотины, и для транспорта. Слева высоченные скалы, справа пропасть, на дне которой бурлит река, а навстречу и сзади через каждые 20-30 минут тебе сигналит транспорт. Скольких животных тут травмируют, нередко и давят. Прибавьте к этому дожди, пургу, ночные заботы, воровство по дороге, а самое страшное – бескормилицу. По пути

перегона первые же отары оголяют вокруг все так, будто саранча прошла. И так – до самых кутанов идут наши овцы, теряя весь накопленный в горах вес – жир и мясо, и довольно поредев в своих рядах. Мыслимо ли в таких условиях говорить о конкурентоспособности в этой отрасли. Бывало, раньше перевозили овец на грузовиках, но и тогда животные неделями не приходили в себя и долго болели. Поэтому один выход – найти альтернативу этому злополучному способу ведения хозяйства. Но есть ли он?

Да, есть! Наши ученые-овцеводы нашли его. Только чиновники не спешат внедрять их предложение. Видимо, предрассудки и робость мешают. Что это за метод – журнал уже сообщал. В 4-м номере за апрель 2012 года была напечатано интервью «Стратегическая отрасль» с заведующим отделом овцеводства ДагНИИСХ Рамизом Велибековым. Восхитившись его предложением, я в 8-м номере за тот же 2012 год опубликовал статью «Производство баранины – на конвейер». Хорошо бы выпустить брошюру с подробным изложением этого нового метода содержания овец, гарантирующего сохранение

пастбищ на равнине, избавляющего овцеводов от перегонов, увеличение производства и качества баранины. Короче говоря – масса преимуществ.

Отчего же этому не дают ход? Думаю, что наши чиновники боятся всего нового,

боятся ответственности, а проще говоря - не хотят мыслить в интерегосударства. cax Иначе как понять, что меня стали обвинять в негуманности и еще кое в Наверняка, чем. досталось и Велибекову - ученомуовцеводу, автору метода, о котором идет речь. А уплетать за обе шеки «ножки Буша», выходит, по их «разумению», гуманно? Почему онжом забивать цыплят, а ягнят - нельзя? Скоро метод наших ученых «при-

ватизируют» американцы, поставят на производство баранины-ягнятины на конвейер и будут ею снабжать и нас. Вот тогда, наверняка, и наши бюрократы от АПК с удовольствием и гуманно будут ее есть.

Надоотметить, что метод наших ученыховцеводов не исключает выращивание и взрослой баранины тоже, но ягнятина по этому методу, будучи намного ценнее, нам обойдется в разы дешевле. Допустим, что у нас есть три миллиона овцематок. Получим от них за полтора года два окота. Это 6 миллионов ягнят. Если каждый из них даст от 10 кг и более мяса, получим его более шестидесяти тысяч тонн. А если мы сможем достать романовок и размножать их, то сколько же мяса можно получить даже от одного миллиона овцематок. Тут потребуется в подмогу только молокозаменитель. Что же еще надо?

Два или два с половиной миллиона овцематок мы можем более чем свободно содержать в горах. Итак, переместив овец насовсем в горы, мы полностью освободим кутаны для крупного рогатого скота и лошадей. Надо немедленно строить хо-

> рошие овчарни в горах и коровники да конюшни на кутанах. У хороших хозяев все должно находиться - стоять, лежать, висеть и расти – там, где это наиболее выгодно. Так будет и v нас: овцы в горах дадут качественную продукцию, а коровы на кутанах принесут намного больше молока. И лошадей станет колбаса больше, конская будет у всех.

До колхозов в горной зоне Да-гестана овец и коз содержали летом

именно в горах, а зимой – на южных теплых горных склонах. Нередко бывало, что содержали их и зимой высоко в горах. Говорят, что там им было даже лучше.

Таким образом, прежде горцы не гнали скот на далекие кутаны. Но с появлением колхозов все хозяйства стали заниматься перегоном, а дедовские овчарни остались невостребованными, и без присмотра разрушились. Теперь же, чтобы заниматься перегоном овец, добровольцев не находится. Занимаются этим по инерции только пожилые люди, которым уже поздно искать себе другое применение. Поэтому пора покончить как можно скорее с этим злополучным перегоном отар и перейти на разумный способ содержания овец.

Фото Х-М. ЗУРГАЛОВА

ековой уклад и отчеканенные устоями традиции, спокойная жизнь и крепкие семейные

узы, многодетные семьи и безукоризненно исполняемые местные и региональные законы – таким был Дагестан до революции. Хлеб да, был в дефиците, добывать его было довольно трудно, но мужчины были хорошо подготовлены к решению этой задачи и семьи свои без муки не оставляли, привозили в села. Мужчины зарабатывали деньги и зерно Азербайджане, Чечне, Осетии, на дагестанской равнине. Да, зимой

редко кто из молодых мужчин оставался дома – они возвращались только к весенне-полевым работам. Но в их отсутствие и женшины хорошо справлялись с хозяйством. Горцы были так благовоспитанны, что и женщины и мужчины с достоинс-

> твом и ответственно исполняли свой долг, отвечая за свои семьи.

> в виду, что горцы не таскали ничего на своих спинах, в том числе и женшины. Развитая система хуторов освобождала их от этого. Семьи имели три-четыре хуторка, где можно было зимой содержать скот. Когда на одном кончался запас кормов, переселялись в другой. Обычно вокруг хуторков располагались и делянки, на которых выра-

щивали урожай. Коллективизация разрушила эту хуторскую систему, от чего горцам, особенно женщинам пришлось

многое таскать на себе. Колхозам поручалось выполнение плана по производству мяса, молока. Власть увеличивала стадо коров за счет лошадей, ослов, мулов, на содержание которых не выдавались наряды. Роль тягла пришлось исполнять самим колхозникам. Коммунисты покончили с традициями, загнали в подполье деятельность тухумов, разрушили вековые устои, преследованию подвергали ислам с его богатой культурой. В селах стали верховодить партячейки и комсомол. Воинствующий атеизм стал их повседневным оружием. Села превратились в колхозы-резервации. И в Нагорном Дагестане люди стали голодать потому, что им не разрешалось покидать колхозы, ведь в них колхозники не имели паспортов. Советская власть и коммунистическое правление продержали их в колхозах-резервациях так долго, что они растеряли былое благородство и черты горского характера. Чего греха таить: падки стали мы на деньги и легко стали поддаваться одурманиванию. В таком состоянии мы после развала колхозов и оказались в рынке. Медик и учитель в селе получали по 18 кг муки в месяц. Остальные же питались чем придется и многие болели. Чего греха таить, в такой

ситуации колхозники бывали вынуждены и воровать, чтобы как-то накормить детей, элементарно выжить. А теперь скажите – можно ли было в таком положении воспитывать достойных граждан? Не в этом ли кошмаре зарождалось нынешнее озлобление и терроризм?

Наша деградация в колхозах не бросалась прежде в глаза, она подавлялась силой. Теперь же на свободе, которую принес рынок, она выявилась полностью. За два десятка перестроечных лет можно было бы изменить положение, но... Попросту говоря, никто не знал, что и как следует делать в этой несчастной горной зоне республики. Ситуация создалась архислож-

ная, всем известно – какая, не буду повторяться. Одно скажу: эта зона продолжает казаться чуть ли не чужой для нас. Хотя речей по этому поводу было произнесено немало, но внимание развитию этой зоны уделялось мизерное. Винить сегодня кого-то и в чем-то бесполезно. Ошибку эту исправлять никто не станет, придется делать это нам самим. Но возрождение заводов, комбинатов, садов, ферм и т.д. – не одного года дело. И горцы к этому абсолютно не были готовы. Ведь привыкли получать и исполнять ежедневные приказы и - все! Поэтому люди и растерялись. Представьте: ведь и до сих пор еще не пришли в себя. А часть, можно сказать, и сегодня на грани «невменяемости». Поэтому без стеснения ждут дотаций и без зазрения совести их расходуют как попало. Нетрудно понять, что при сохранении принципиальной ситуации – сколько ни дотируй и ни субсидируй, пользы, перестройки в умах не будет. Значит, деньги выбрасываются на ветер.

Думаю, нечестно ставить нового нашего президента на одну доску с теми чиновниками, что правили и правят довольно долго. Позволительно, считаю, сказать им, что давно пора одуматься. Если не можем пока жить без дотаций,

то следует к их использованию относиться бережно. Посмотрите, к примеру, как мы потратились на прошедшие недавно муниципальные выборы, - они у нас прошли во всех горных селах. Но ведь не секрет, что в большинстве своем они пусты и полупусты. Тогда зачем и кому нужны здесь муниципальные органы? Причем по-прежнему полноценные? Живут-то здесь лишь пенсионеры-старики со своими внуками. В селах, где давно ничего не производится, - ни зерна, ни молока, ни фруктов, ни овощей, откуда давно уехало трудоспособное население, - мы продолжаем тратить немалые деньги на «функционирование» муниципалитетов. В среднем в каждом из сел у нас бюджетные деньги получает полтора десятка человек – значит, бездельников. Ведь там им делать нечего. В таких селах достаточно иметь по одному уполномоченному. Есть и другой вариант: объединить несколько сел под эгидой одного муниципалитета. Почему мы содержим и безмерно раздутые штаты в райцентрах? Что им там делать, когда кругом пустующие села?

Неужели до сих пор мы не убедились в том, что надо возвращаться к освященным веками жизненным устоям. Но поче-

му-то не спешим это делать. Не к патриархальному быту, конечно, я призываю, а к здравому смыслу. И поэтому упускаем слишком многое и в воспитании растущего нового поколения. Сегодня в селах живут лишь наши старики и дети, а трудоспособное население – только в городах. Отчего мы там странно живем? Да потому, что скупимся на создание рабочих мест на селе. А кроме того, делу мешает и часть нашей элиты, что «пропитана» ленинизмом.

Трудно жить, когда в душе мечта о несбыточном, мифическом коммунизме, а работать приходится в реальной жизни – в условиях рынка. Не пора ли и бывшей коммунистической элите понять, что ленинизм - это авантюризм, а сам Ленин - авантюрист, каких до него свет не видывал. Вся политика его была пронизана жаждой мести за казненного брата. И в пожилом возрасте подвернулся-таки ему случай. Октябрьский переворот был самым настоящим терактом. Конкуренция в борьбе за лидерство – важный элемент цивилизации. Но она должна быть легитимной, то есть законной. Ленин же использовал подвернувшийся случай, вооружившись ложью. Вспомним: Ленин со своим телохранителем финном Рахья спешит из своего укрытия в Смольный.

> Рахья спрашивает о причине такой спешки. Ленин говорит, что необходимо использовать момент именно сейчас, ночью. Завтра будет уже поздно и, возможно, больше такого момента не будет. Яснее ясного: тут сам Ленин признается в случайности совершаемого переворота. В Смольном же в это время группа террористов не решается на вооруженное выступление из-за неподготовленности. Но Ленин убеждает их. Его ложь заключалась в лозунге: «Власть народу, земля крестьянам» - это звучит красиво. А на деле? Не случайно после переворота полыхали в стране крестьянские восстания, восставали

матросы. А крестьяне оказались в колхозах-резервациях.

Для Нагорного же Дагестана, как мы видим, коллективизация принесла невообразимый голод, холод, бесправие, нищету. Сегодня горцы вызволены из рабства, но оказались абсолютно неподготовленными к рынку. Народу говорят, что надо потерпеть, возрождайтесь, мол, на дотациях, пособиях по безработице, нищенских пенсиях. Как же можно развивать в горах в таких условиях садоводство, лесоводство, овцеводство? За счет чего? Разве не ясно, что без дельной и повседневной государственной помощи никак не обойтись. Деньги же, выделяемые в их чистом виде, ясно, пропа-

дут. Если бы хоть половина того, что идет на сопротивление терроризму, научно обоснованно и через федеральные каналы пошла на возрождение Нагорного Дагестана, то, возможно, удалось бы загнать этого джинна – терроризм – обратно в бутылку. Не горец сегодня в чем-то виноват, а условия, в которых он оказался. Хозяин, владеющий добром, в террористы не пойдет, а нищий, возможно, и побежит. Если бы дагестанке не пришлось искать заработок в другом регионе, если бы у нее был дом, сад, огород, корова, овцы, место работы, муж достойный и дети обеспеченные, ей было бы не до террора. А нищей легко попасть в сеть шайтана.

Если с умом подойти к делу, можно освободить немалые средства на возрождение садов, ферм, восстановление террас, проведение дорог, строительство водоемов в горах и т.д. На эти деньги можно было бы создавать и лесопосадочные пункты, в которые и переводить скучающих в офисах муниципальных чиновников, чему и они были бы рады: с одной стороны – при деле, с другой же – зарплата побольше, она должна быть тогда достойной. Подобным же образом можно разводить и сады. Ведь в селах горной зоны живут на нищенской пенсии частично трудоспособные, еще моложавые пенсионеры, и они были бы рады

принимать участие в такой работе, чем будут улучшать свое финансовое положение: жить на нищенскую пенсию тоже ведь очень трудно...

Сегодня, конечно, без миграции жизнь может забуксовать, и я не против нее. Дело не в самой миграции, а в неподготовленности к ней молодежи. Не надо ничего на блюдечке молодым преподносить. Надо научить их добывать все необходимое самим. Первым долгом необходимо механизировать труд. Чтобы человек уважал и любил свою родину, она не должна быть для него колхозомрезервацией, сегодня горцам живется только чуточку лучше. Нет механизмов, газа, не хватает электричества, во многих селах наблюдается еще дефицит питьевой воды. А самое главное - некуда приложить руки. А семьи здесь, как правило, большие, что на руку государству. Отсутствие дорог на летние пастбища в горах не дает возможности развернуть овцеводство и коневодство. Ведь и лошади здесь могли бы всю зиму быть на подножном корму, что тоже сулит большие барыши. Говорят, что начальство опасается коррупции. Но как не вспомнить пословицу: волков бояться – в лес не ходить...

> Фото Х-М. ЗУРГАЛОВА

Наида ХАСПУЛАТОВА

Стать столицей в полном смысле...

развитие столицы.

города и как он видит дальнейшее

- Муртазали Хулатаевич, охарактеризуйте город, которым вы сейчас управляете...
- Махачкала очень эклектичный город. У нас есть районы с хороинфраструктурой шей Редукторный поселок, например. Там есть парк, озеро, памятники и т. д. А есть микрорайоны, которые очень плохо обыграны. Есть такие, в которых нет даже водоснабжения или канализации. Дело в том, что Махачкала слишком бурно росла последние 10 лет, и инфраструктура не успевала за ее развитием. Бюджет города не позволял этим

заниматься. К Махачкале присоединилось 48 садоводческих обществ. Это просто множество участков под дачи с дорогами шириной в 3 метра. А сейчас они стали частью города, и должны выглядеть и быть оснащены совсем по-другому. Пример неблагоустроенности – поселок Семендер. Его создали лет 20 назад, когда у города вовсе не было денег для развития инфраструктуры. Участки раздали, люди построили дома и живут, до сих пор

топят дровами. Там нет ни одной нормальной средней школы. А это микрорайон, где проживают 20-25 тысяч человек.

Есть и проблемы с низким культурным уровнем. Махачкале нужна нормальная городская культура. Как город должен развиваться? Есть нормальный путь – мигранты с других территорий приезжают и город их поглощает. У нас получилось наоборот – город рос настолько бурно, что волна мигрантов накрыла и ту городскую культуру, которая в Махачкале была в 80-е годы. А ведь раньше это был спокойный южный достаточно малоэтажный город.

– Сейчас разрабатывается концепция развития Махачкалинско-Кас-

пийской агломерации, как она повлияет на развитие Махачкалы?

– Разработка проекта создания этой агломерации идет, она раскинется от Сулака почти до Избербаша, включая Каспийск, Кумторкалинский, Новолакский, Буйнакский и Карабудахкентский районы. Международное жюри уже создано, которое будет оценивать проекты. Правда, юридической базы под создание агломерации пока нет.

– Будет ли принят новый генплан Махачкалы?

– Действующий генплан тоже не старый, он был создан в 2003 году и рассчитан до 2030-го. К этому времени предполагалось, что население города составит 450 тысяч человек. По последней переписи в городе уже сейчас официально проживают 712 тысяч человек, реально миллион. Поэтому тот генплан уже не актуален. Сейчас стратегию развития города надо разрабатывать в рамках агломерации. И обязательно в генплан должны быть включены планы развития уже имеющихся

микрорайонов – Семендера, нового Кяхулая, Ватана, Богатыревки, Шамхала. Нужно выровнять их развитие, чтобы вся ма-

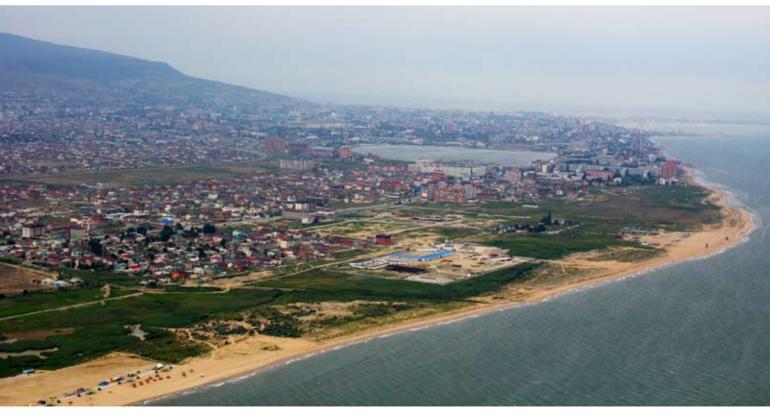
хачкалинская территория стала городом в полном смысле слова. Сам город такие

расходы не потянет, даже 20 бюджетов города на это не хватит. Сейчас мы анализируем ситуацию, решаем, в каком направлении двигаться. Сначала примем генплан, а потом надо выстроить земельные вопросы, соблюдение градостроительных норм.

- После ухода руководителя города, который работал много лет, неизбежно начинается передел сфер влияния. В Махачкале он начался или нет?
- Считаю, что в таких сложных ситуациях надо действовать

очень аккуратно, изначально была выбрана тактика эволюционных преобразований. Поэтому передела в глобальном

смысле слова нет. Важно, чтобы все процессы шли в рамках правового поля и достаточно эволюционно, чтобы не допустить нарастания социальных проблем. Поэтому задача заключается в том, чтобы вовремя проводить преобразования, что позволит нам избежать раскачивания ситуации в Дагестане.

- Вы запретили выдачу разрешений на строительство новых объектов и на выделение земли под коммерческие объекты, с какой целью?
- Идея была в том, чтобы избежать нарушений земельного законодательства. Оказалось, что в этой сфере достаточно много нарушений. И с 14 июня не подпи-

сано ни одного разрешения на строительство коммерческих объектов. Я создал три комиссии по каждому району, и каждый месяц мне докладывают о ситуации с незаконными стройками с нарушениями

градостроительных норм. В Махачкале слишком много начатых объектов. Сейчас мы возобновили выдачу разрешений на строительство многоквартирных домов, но изменили порядок их выдачи. Яповысил статус градостроительного управления и отобрал архстройнадзора земельные вопросы, которые переданы в новую структуру. На коммерческое строительство пока разрешения не даем.

– Свободный доступ к побережью

на территории Махачкалы почти полностью закрыт, изменится ли эта ситуация?

– Это нарушение федерального закона, и этим должны заниматься правоохрани-

тельные органы. Все шлагбаумы, перекрывающие доступ к морю, были снесены, проезд был сделан бесплатным. К сожалению, почти весь берег, начиная от Сулака, застроен. Это большая проблема. Махач-

кала находится на берегу моря, но на берег доступ затруднен.

– Был ли готов город к зиме?

 Подготовка к зиме прошла на достаточно хорошем уровне. Хотелось бы лучше, но так быстро все вопросы решить невозможно. В ходе подготовки к зиме мы провели опрессовку в 1526 многоквартирных домах и во всех детских садах и школах, а в прошлом году - в 1050 домах. Многое

зависит от погоды. У нас южный город, но иногда бывают суровые зимы – не угадаешь. Допустим, в Москве снегоуборочной техники должно быть много, у нас же этих

машин нет, иногда они не нужны по несколько лет подряд. Но если быстро выпадет много снега, то и убирать его нечем. Поэтому мы сейчас заключили договоры со всеми организациями, где есть эта техника, и при необходимости сразу возьмем ее в аренду.

- Как вы оцениваете экономическое развитие Махачкалы? Какая отрасль, по-вашему, должна стать основой экономики города?

– Бюджет Махачкалы – 7 миллиардов рублей. Налогов здесь собирают около 20 миллиардов. Махачкала – один из немногих доноров в Дагестане. Другое дело, что львиная доля этих налогов уходит в федеральный и региональный бюджеты. Вот у нас и получается семимиллиардный бюджет, инфраструктура, которую почти полностью надо переделывать. И на все ЖКХ выделяется всего 850 миллионов рублей в год – этого хватает только на текущие расходы. На следующий год мы тоже закла-

дываем всего 700 миллионов на все ЖКХ. А в Хабаровске, к примеру, где 600 тысяч населения, только на улично-дорожное хозяйство выделено в этом году полтора миллиарда рублей.

Работающие промышленные предприятия в городе по пальцам можно пересчитать. Да и у тех объемы, по сравнению с прошлыми временами, упали в десятки раз. Но все же что-то и сохраняется. Тот же завод имени Гаджиева благодаря руководству держится на плаву. Работает «Авиааг-

регат». Стабильно работает завод по производству авиатехнического оборудования «Азимут». «Авиаагрегат» пытается закупить китайскую технологию по автомобилестроению. «Завод сепараторов» планирует выпускать базальтовые волокна. Есть легкая промышленность, обувное производство, пытаемся возродить рыбную промышленность. Посмотрим, что будет получаться. Увы, выстроенной политики по привлечению инвестиций в город нет. Но у нас очень хорошее взаимодействие с республиканским министерством торговли и инвестиций. К сожалению,

общественно-политическая ситуация накладывает определенные ограничения.

– Сколько детских садов запланировано построить в городе?

– По «Закону об образовании», который вступил в действие с 1 сентября 2013 года, дошкольное образование считается ступенью образования, а значит, мы обязаны дать

его всем. В Махачкале охват дошкольников детсадами-24,1%.Это вообще недопустимо! Мы можем сколько угодно планировать, у нас готовы площадки, но нет денег. Дагестану выделили 2 миллиарда на строительство детсадов, из них 540 миллионов дали Сейчас Махачкале. на эти деньги строятся три садика - в Ленинском, Советском и Кировском районах на 140, 240 и 280 мест. Это очень мало.

С 1 сентября этого учебного года создали в школах 48 групп для детей 5-7 лет. Это еще почти тысяча детей. К концу года

создадим дополнительно две тысячи детских мест. Посмотрим, что будет в следующем году с финансированием, – ведь в городском бюджете денег на это нет. Кроме того, город проводит большую работу по привлечению частных инвестиций для строительства детских садов. Мы собираемся всеми мерами поддерживать частные детсады, чтобы ликвидировать этот дефицит.

- Многие махачкалинские школы работают в три смены, будут ли строиться новые? Намечается ли восстановление школы №2, о которой говорил Президент Дагестана?
- Эту школу нерационально восстанавливать. По санитарным нормам туда невозможно поместить достаточное ко-

личество детей, а затраты такие, что дешевле новую школу построить. У нас есть площадки, выделенные по генплану. Все зависит от финансовых возможностей. Я надеюсь, что профинансируют строительство четырех школ, документы на которые мы представили в Министерство образования и науки РФ по федеральной про-

грамме ликвидации трехсменки в школах. Есть договоренность с Президентом Дагестана о том, чтобы закончить строительство школы в Семендере. Она уже 6 лет Кроме строится. этого, возможно, будет построено еще несколько школ по другой федеральной программе. У нас, действительно, эта ситуация - не очень... В стране есть программа ликвидации третьей смены, а у нас в том же Семендере начальная школа занимается в 4 смены. То есть у млад-

ших школьников четвертая смена заканчивается в 9 вечера.

– Ваши планы на будущее? Собираетесь ли баллотироваться на пост мэра на выборах в этом году?

– До сентября еще много времени. Главное, обеспечить до этого времени нормальную жизнь людей, потихоньку разворачивая ее в сторону правового поля. У меня есть поддержка руководителя республики, его новой команды. Поддержка Рамазана Абдулатипова для меня очень важна, так как этот пост я занял по его просьбе. Пока же я планирую остаться...

Фото Х-М. ЗУРГАЛОВА

Когда мы здоровы и полны сил, нам кажется, что неприятности всегда происходят с кем-то другим, только не снами. Многие из нас не задумываются о благополучии завтрашнего дня, пока не возникнут проблемы. Человеку, привыкшему к работе и активной жизни, «выпасть» из течения очень трудно, но ему в такой момент как никогда нужна поддержка. Так познается необходимость обязательного социального страхования, доступного практически

каждому работающему человеку.

Наш корреспондент беседует с руководителем регионального отделения Фонда социального страхования по Республике Дагестан О.С. Эфендиевым.

- Осман Сулейманович, скоро исполнится 20 лет, как вы бессменно руководите этим Фондом. Что вам удалось за эти два десятка лет?
- Во-первых, подобрать высококвалифицированный кадровый состав, организовать развитую сеть уполномоченных во всех городах и районах республики и создать благоприятные условия для работы отделения Фонда. Как не за-

метить, что в 2012 году я был награжден орденом Дружбы, а двум нашим специалистам было присвоено звание «Заслуженный работник социальной защиты населения РД». Среди наших приоритетов задача и в текущем году сохранить высокую планку социальных гарантий.

- Фонд социального страхования не копит пенсии, не страхует машины и имущество, не выдает полисы... Куда же идут страховые взносы, выплачиваемые работодателями?
- Главная цель системы страховых взносов защита и поддержка работодателей и их сотрудников в случае временной нетрудоспособности. Работодатель каждый месяц отчисляет за своих работников в Фонд взносы по двум видам страхования: на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Фонд, в свою очередь, страхует работников, гарантируя им выплату части заработной платы, которой работник лишается на время болезни или в связи с утратой трудоспособности. Следует помнить, что от своевременного поступления взносов зависят выплаты по больничным листам, пособий по беременности и родам, уходу за ребенком до полутора лет и другие. Не стоит забывать, что организация, которая не платит государству обязательные страховые взносы, нарушает закон.
- Приведите примеры значимых направлений работы Фонда.

- В 2012 году Фондом оплачена ранняя реабилитация 541 пострадавшего на производстве дагестанца, выданы 32 автомобиля инвалидам, ставших ими вследствие несчастного случая на производстве. С января по октябрь 2013 года обеспечены путевками 512 пострадавших на производстве, 18 пострадавших на производстве инвалидов получили автотранспорт. Что касается поддержки льготной категории граждан, в 2012 году им было выдано 1789 путевок на санаторно-курортное лечение и более 6 миллионов технических средств реа-

билитации и протезно-ортопедических изделий (ПОИ). По состоянию на 1 ноября прошлого года нами направлено на лечение 1443 гражданина льготных категорий. К сожалению, отделение Фонда ограничено средствами на приобретение путевок для льготной категории граждан из-за планомерного уменьшения финансирования из федерального бюджета. Так, обеспеченность путевками льготников не превышает 25 % в год. Инвалидность – не повод ставить на человеке крест

и отказывать ему в полноценной жизни. Очень важно, чтобы каждое техническое средство реабилитации отвечало заявленным требованиям, поэтому с каждым годом перечень технических средств реабилитации пополняется самыми современными средствами, в том числе креслами-колясками с электроприводом, магнитофонами и плеерами для чтения «говорящих книг», медицинскими термометрами и тонометрами с речевым выходом, телефонными устройствами

с текстовым выходом. А для усиления контроля качества поставляемой продукции в нашем отделении создана специальная комиссия, строго

отслеживающая стоимость и сроки поставки изделий.

– Всем ли больным оплачиваются больничные?

– Каждый работник знает: заболел - нужно взять поликлинике R больничный. Ho о том, что не всем может быть ОН оплачен, многие не задумываются, пока здоровы.

Следует знать, что больничные листы оплачиваются только тем работникам, которые работают официально, другими словами, состоят в трудовых отношениях с работодателем, и за которые работодатель отчисляет страховые взносы. Размер самого больничного, как и всех остальных выплат, напрямую зависит от заработной платы. И рассчитывается только исходя из официальной зарплаты. Та часть зарплаты, которая была получена в конверте, в расчет не берется. Например, будущие мамы, получающие зарплату неофициально «в конвертах», лишают себя части «декрет-

ных». Кроме того, обеспечивается лечение пострадавших после тяжелых несчастных случаев на производстве – ранняя реабилитация.

– В том, чтобы повысить vpoвень адаптации больного, провести психотерапевтическую работу. Важно не просто решить какие-то материальные проблемы во время нетрудоспособности, а создать мотивацию, побудить людей

вернуться в строй, сделать так, чтобы им было выгодно работать, соблюдая все правила охраны труда.

В результате число несчастных случаев на производстве в нашей республике каждый год снижается.

– Что сделано в рамках национального проекта «Здоровье»?

– Реализуем программу родовых сертификатов. Основная цель проекта – повышение материальной заинтересованности медицинских учреждений в предоставлении качественной

медицинской помощи. Право выбора женщиной медицинского учреждения по оказанию услуг в связи с ожиданием, рождением ребенка и наблюдению за ним в течение первого года жизни стимулирует конкурентоспособность в сфере медицины, что неминуемо должно отразиться на ее качестве. Отрадно, что Фонд социального страхования вносит свой вклад в улучшение демографической ситуации в России.

Беседовал Пирмагомед КАСИМОВ Сабина ИСРАПИЛОВА

ТАСТАР: НЕ ПРЕРВЕТСЯ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

омню, в детстве я очень любила смотреть, как мама открывает сундук и достает тонкий, как паутинка, платок. Мне казалось, что он соткан из солнечного света, а кисти – из настоящего золота. Как мне хотелось поскорее вырасти и самой носить эту красоту! С годами это воспоминание почти стерлось из памяти, пока однажды на выставке детского творчества я не увидела такой же платок. Словно время повернуло вспять, и я опять та маленькая девочка, которая ждет появления чуда. Правда, теперь я уже знаю, что чудо это называется «тастар» и является неотъемлемой частью кумыкского национального костюма.

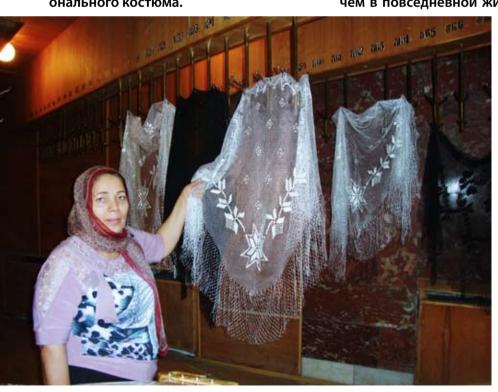
Тастар вернее «тастар къыпыкъ явлукъ» треугольный **V3ЛОВОГО** платок плетения. который плели из шелкопряданаши прабабушки. С годами распространенное на равнинных землях Дагестана ремесло стало исчезать. Тастар теперь чаще можно

встретить среди музейных экспонатов, чем в повседневной жизни. Кое-где еще

сохраняется традиция — накидывать его на голову невесты, да бабушки достают тастар из сундуков, когда исполняют обрядовые песни.

Жамина Шугаибова из Нижнего Казанища, что в Буйнакском районе, с детства увлекалась рукоделием. Как-то достала из сундука старый бабушкин тастар и... ахнула. Он был

изъеден молью! «Как же так? Неужели с ним ничего нельзя сделать?», – подумала девушка. Она обошла всех сельчанок, кто

еще помнил, что такое тастар, но увы! Никто не мог рассказать, как его плетут. Высказывались самые различные предположения, но практических знаний не было ни у кого. Тогда девушка нашла справочную литературу и стала

что в Махачкале есть мастерица по плетению тастаров и поехала к ней за знаниями.

– Не буду я тебя

заниматься по учеб-

никам. Но, как гово-

рится, лучше один

раз увидеть. Узнала,

ничему учить, – сказала та, узнав о цели визита. – Вот еще!

Мы свое мастерство передаем из поколения в поколение, от матери к дочери. А ты мне кто?

– Не хотите – не надо, сама научусь, – в сердцах ответила девушка.

- Сама? - засмеялась женщина. - Ну, да-

вай, попробуй. А когда намучаешься, да поймешь, что ничего не выходит, приезжай, так и быть, продам тебе один. Ты что думаешь: это тебе вязание спицами и если что-то не получится, можно расплести? Нет, дорогая, один неправильно завязанный узелок и пропала твоя работа.

Да, плести тастар – работа нелегкая. В этом Жамина убедилась на собственном опыте. Сколько было разочарований, даже слез порой, но она не сдавалась! Каково же было удивление од-

носельчан, когда однажды она вышла на улицу в тастаре.

- Где купила? - спрашивали они.

- Сама сплела.
- Сама?

Услышав в голосе подруг недоверие, девушка только рассмеялась:

– Хотите и вас научу? Сначала пришла одна, потом другая, третья. Затем и дочек с собой привели. Так зародился в селении кружок тастароплетения.

Учит девочек плести тастары Жамина Умаровна Шугаибова уже 13 лет. За эти годы старинным мастерством овладели более 500 ее учениц. Жаль только, шелкопряд нынче не найдешь. Но и шелковые нити не хуже. А для начинающих и ирис сгодится.

мина Умаровна. – «От матери к дочери»... Такая жадность и приводит к тому, что

безвозвратно утеряны секреты многих национальных ремесел. Знаменитые на весь мир базалаевские кинжалы, например. Вот так же «от поколения к поколению», только в семье, рецепт изготовления стали хранили, а в итоге - потеряли! Я за свое ремесло спокойна. Конечно, не все девочки, которых я научила ткать тастар, мастерицами, станут но они обязательно научат других, а значит, и через много лет кумыкские девушки по праздникам будут надевать «тастар къыпыкъ явлукъ» - такой же,

– Глупая была та женщина, которая как надевали их бабушки и прабабушки. меня учить не хотела, – вспоминает Жа- Не прервется связь поколений...

Наши враги – реальные и мнимые

• правда ли – заманчивое обещание: разделить их раз и навсегда?! Попытаться можно. Ведь врагов определить просто! Друзей – куда сложней, мнимые, они порой даже переходят в противоположный стан. Но наши авторы не ставят перед собой такую задачу. Речь лишь о врагах, причем, о тех, что у всех на виду. Но и с ними – не все так просто. Человечество научилось употреблять наркотики – табак, алкоголь и, не сумев остановиться, перешло на «химию». Вспомним: яд – в разной дозе – может быть и лекарством, и отравой. Патриотизм – неправильно понимаемый – может переродиться в фашизм. Поэтому – приглашаем к чтению...

Гази ГАСАЙНИЕВ

«Ты какой нации?»

омните расхожую фразу «Если в небе зажигаются звезды, значит, это кому-то нужно»? И если массово тиражируется мысль об отделении Кавказа от России, то без заинтересованных людей тоже не обходится. Но кому это выгодно? Ответ понятен: недругам (употребим это слово вместо категоричного – врагам) страны. Так кто же льет воду на их мельницу, кто является реальным врагом, а из кого врагов делают искусственно.

Стало модно, в том числе и в среде псевдоинтеллигенции (истинная интеллигенция грешить этим не способна), винить во всех бедах или кавказцев, или русских националистов, заслонивших других привычных «неприятелей» – евреев. Эти обвинения столь же огульны, как в советские времена виновниками всех наших бед были и шпионы и всяческая зарубежная нечисть. Да, в прежние времена передела мира, да и империалистического тоже, угрозы шли извне. Но в 21-м веке? Они уже идут изнутри! Говорится, что нужно сбросить «балласт». Но где граница балласта и кто им является? Если Россия только для русских, а Москва только для москвичей.

Прекрасно понимаю, что есть проблемы с социализацией этнической молодежи в мегаполисах, случаются в них весьма неприятные инциденты, и эти проблемы надо решать. Никто не спорит, что некоторые кавказцы, так же, как и некоторые русские, как и некоторые... - не буду перечислять народы мира, совершенно не умеют себя вести, промышляя криминалом. Но разве большинство все такое? Если верить статистике, то в Москве 70% преступлений совершают выходцы с Украины, Молдавии, Азербайджана и Таджикистана. На самих русских, на кавказцев, татар и других народов многонациональной страны приходятся остальные 30 процентов. Преступившего дозволенные нормы поведения надо наказывать, какой бы национальности он ни был – русский, дагестанец, осетин,

таджик или папуас. Согласен, что вообще не нужно называть национальность нарушителя закона, у него одна «национальность» – преступник.

Но не национализм, не экономические неурядицы, и даже не потуги «друзей» России являются только врагами страны. Среди наших главных врагов – это такие наши недуги – пороки и проблемы, которые создаем сами. Давайте обратимся к ним, они всем известны. И мы с ними, вроде боремся, но, скорее всего, именно, что «вроде».

Враг номер один – это алкоголизм. В стране, по данным статистики, около 7 миллионов больных хроническим алкоголизмом. Прибавим сюда еще более 20 миллионов часто злоупотребляющих им – и картина приобретет реальные черты. В Сибири смертность от алкоголя составляет 22% от общего числа жителей, в Центральном округе – около 12%. Мужчины в России живут на 18 лет меньше, чем в США, на 12 лет меньше, чем в Европе. За последние годы мужская смертность от алкоголя выросла в 2,5, а женская – в 3 раза! Регулярно употребляют алкоголь 40% юношей и 30% девушек.

Вообще на Кавказе, и в Дагестане в частности, раньше пили бузу или виноградное вино. И чуть ли не каждое виноградарское хозяйства имело свой винзавод. Как утверждают специалисты, пьющие вино никогда не становятся алкоголиками. Но мы, вслед за остальными жителями страны, забыли вкус вина и перешли на водку, подкидывая дрова в костер проблемы. И даже возглавили процесс – как по производству, так и по потреблению этого горячительного напитка.

Другой наш враг – наркомания. И тут статистика неумолима: в стране почти 6 млн человек регулярно употребляют наркотики. Из них 20% – школьники, 60% – молодежь в возрасте 16-30 лет. Россияне потребляют 20% всемирного объема производства героина. Ежегодно в России от наркотиков гибнут более 70 тысяч человек, каждый наркоман вовлекает в употребление зелья 13-15 человек. И никакой наркоконтроль им не указ.

Еще проблема – проституция. Если в кавказских республиках она не столь остра, то в остальной части страны пора кричать «караул». Прибавим к более чем 3 млн уличных и привокзальных жриц любви еще 1,5 млн промышляющих этим в странах Европы и Азии, чтобы картина приобрела выпуклые черты.

С этой проблемой перекликается и другая наша беда – стремительное старение населения страны. Регионы Северного Кавказа и некоторые благополучные в экономическом отношении субъекты федерации не могут перекрыть естественную убыль населения. В течение 10 лет, от одной всероссийской переписи населения до другой, в стране исчезло 39 тысяч населенных пунктов. Экономические, социальные трудности толкают людей на путь урбанизации, сельское население тает на глазах. Но, тем не менее, за последние 20 лет на карте страны не появился ни один новый город. Во многих дагестанских селах остаются лишь старики и дети, экономически активная часть населения вынуждена искать хлеб насущный вдали от дома, зачастую в других регионах, и даже за пределами страны.

В Китае, несмотря на то, что государство взяло курс на жесткую регламентацию рождаемости («одна семья – один

ребенок»), население растет. В нашей же стране, несмотря на поощрение рождаемости (материнский капитал и другие меры), население «тает».

Решением этих глобальных проблем должен озаботиться каждый, кому дорога своя страна, свой народ, его прошлое и будущее. Вместо того, чтобы совместно решать эти и другие проблемы, кому-то выгодно сталкивать лбами Кавказ и остальную Россию. Чечня только на 12-м месте по дотациям, Дагестан и Ингушетия на 10-м и 11-м соответственно. Но публике внушается обратное, тиражируя «Хватит кормить Кавказ».

Что надо ответить этим крикунам? Недавно мои родственники «проводили» на очередной сезон семью своего родича. Он уже который год берет в аренду около гектара земли в Кизлярском районе, выращивает то арбузы, то помидоры, то лук или

другую продукцию. Таких семей десятки, если не сотни. Большая часть этой продукции реализуется на рынках Москвы и других городов в центральной части страны. Вот и возникает вопрос: кто кого кормит?

Русским и кавказцам нечего делить, как бы людям не внушали это некоторые политики и политтехнологи. Разве кавказцы приносят россиянам больше вреда, чем те армии наркоторговцев, сутенеров и производителей некачественной (и качественной тоже) алкогольной продукции? Надеюсь, недалек тот день, когда мы научимся различать реальных врагов от мнимых. Хочется публикацию завершить словами Владимира Путина, который заявил: «Мы веками жили вместе. Вместе победили в самой страшной войне. И будем вместе жить и дальше. А тем, кто хочет или пытается разделить нас, могу сказать одно - не дождетесь...».

Гульнара ЯРАХМЕДОВА

Растянутый во времени суицид

Курение никому еще не приносило пользы. И что только не придумывают государственные мужи, чтобы «сбавить» никотиновую зависимость, а толку-то... Напомню, что с конца июня текущего года вступили в силу положения нового техни-

ческого регламента на табачные изделия. Теперь сигаретные пачки в России будут пугать и устрашать. Старая привычная надпись «Минздрав предупреждает...» заменена более конкретными предостережениями о вреде курения.

На упаковке также появится информация о том, какие последствия могут вызвать сигареты. Основная предупредительная надпись - «Курение убивает» - на ней будет занимать 30 процентов лицевой стороны. С тыльной теперь будет размещаться одна из надписей: «Курение вызывает инфаркты и инсульты»; «Курение – причина рака легких»; «Курение может являться причиной импотенции»; «Курение во время беременности причиняет вред Вашему ребенку»; «Курение вызывает преждевременное старение кожи»; «Курение может стать

причиной медленной и болезненной смерти»; «Курение – причина хронической болезни легких»; «Курение вызывает сильную зависимость, не начинайте ку-

рить»; «Курение повышает риск смерти от заболеваний сердца и легких»; «Курение может вызвать бесплодие»; «Обратитесь к врачу, чтобы бросить курить»; «Защитите детей от табачного дыма».

Всего утверждено 12 надписей, каждую из которых производители обязаны пропечатать в течение

года. Новыми правилами предусмотрена возможность сопровождения «страшилок» рисунками и пиктограммами. Для сравнения по старым правилам под предупредительную надпись о вреде курения выделялось 4 процента площади большей стороны пачки. Согласно новому закону информация о вреде курения

помещается в рамку черного цвета, наносится прописными буквамичерного цвета на белом фоне, жирным, четким, легко читаемым шрифтом максимально

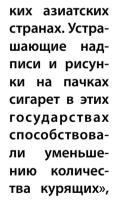
крупного размера. Междустрочный интервал не должен превышать высоту шрифта. Информация должна равномерно распределяться по всей площади, ограниченной рамкой.

Но это не единственное нововведение. На пачке также будет раскрываться информация о содержании смол, никотина, монооксида углерода. Наконец-то начнется нормирование содержания этих веществ в каждой сигарете. В соответствии с техрегламентом с 26 июня содержание монооксида углерода (СО) в

дыме одной сигареты с фильтром не может превышать 10 миллиграммов. Ранее, утверждают специалисты, этот порог был выше.

дымить. «Уже есть определенный опыт зарубежных стран. Рак легких и горла, гипертония, ишемическая болезнь сердца – для многих курильщиков по всему миру это уже не только слова, а фотографии на пачках и устрашающие видеоролики. Самые агрессивные кампании против табака идут в Европе, Австралии, и несколь-

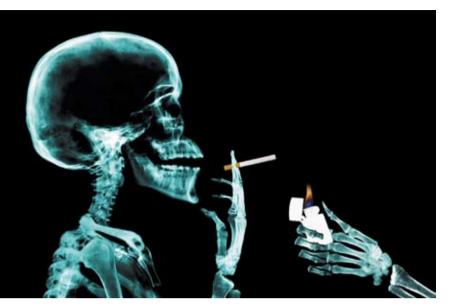

- говорит она.

По мнению курильщика со стажем Мурада Идрисова, новые правила должны принести пользу: «Я видел новые тезисы. Такое ощущение, что это надгробная надпись. Давно хочу бросить курить и сейчас всерьез задумываюсь над этим. Устрашающие надписи на пачках могут остановить и подростков, впервые взявших сигарету в руки».

У Заиры Рамазановой, продавца гастронома, покупают около 150 пачек сигарет в день. Она не верит, что новые

надписи психологически повлияют на потребителя: «Я еще не видела новых пачек, но думаю, что как курили, так и будут курить. Ведь все и так прекрасно знают, что табачный дым вреден для здоровья».

Правда, дата 26 июня для продавцов, скорее, формальность. Сигаретами в старых пачках можно торговать еще год. Противники табакокурения, на протяжении четырех лет выступавшие против техрегламента в его нынешнем виде, попрежнему настаивают на том, что принятых мер недостаточно для эффективной борьбы с никотиновой зависимостью. Россия является «чемпионом мира» по курению сигарет на душу населения.

Что касается нововведений, то в Минздравсоцразвитии в течение года скажут, помогут они или нет, а пока люди упорно продолжают подрывать свое здоровье никотином. Соотношение курящих мужчин и женщин уже практически сравнялось. Крометого, за последние годы резко возросло число курящих среди школьников. По данным Роспотребнадзора, среди старшеклассников в крупных городах не обходятся без сигареты 30-47% юношей и 25-32% девушек. В Москве курят 77% мальчиков и 55% девочек. Ежегодно от болезней, связанных с курением, в России погибают от 350 тысяч до 500 тысяч человек. Средняя продолжительность жизни курильщика в Российской Федерации: для мужчин – 54 года, для женщин – 59 лет. 50% беременных женщин продолжает курить, и вроде не знает о вреде курения, зато везде в средствах массовой информации показывают эмансипированных девушек, которые курением демонстрируют свою «современность и независимость», а на самом деле – свою тупость и неосведомленность.

Замечу, ни в одной стране мира нет такой оголтелой рекламы табака. Откройте любой стильный женский журнал, за редким исключение вы не увидите в нем гламурных красоток, эффектно рекламирующих новую марку дамских сигарет. Для пущей важности картинка приправляется слоганами: «Укрась свою жизнь!», «Будь ярче!» и т. д. А ниже банальная надпись – «Курение вредит вашему здоровью». Парадокс! Впрочем, как и все остальное. В школу к старшеклассникам, бывает, наведываются представительные дяди и тети, которые читают лекции о вреде курения. Незащищенные прививкой жизненного опыта, подростки воспринимают сигарету, как часть имиджа, а имидж, как известно, ВСЕ. И к черту эти скучные лекции и беседы, от которых даже мухи дохнут!..

В то время, как в цивилизованных странах на курение в местах массового скопления людей давно наложено табу, мы до сих пор фамильярно дымим друг другу чуть ли не в лицо. Зачастую поездка в общественном транспорте становится настоящим испытанием – пассажиры вынуждены вдыхать табачный дым курящего водителя. А романтический настрой отдыхающих в ресторане способен испортить запах сигарет, доносящийся от сидящих за соседним столиком.

Нельзя не заметить, как стремительно входит в нашу жизнь «дело тонкое – Восток». Нынче в моде не только песни, танцы и одежда страны Шехерезады, но и курение кальяна. В частности, в столице Дагестана немало заведений, где сторонники популярного увлечения, могут испробовать специфический аромат шиши – смеси для курения через кальян, состоящей из меда, табака и различных благовоний. Это не только модно, как считают многие, но и безопасно. Если

послушать специалистов, то «кальяновая» зависимость чревата такими же болезнями, как и табачная. Палка о двух концах!

Как сказал один мой знакомый, курение, есть ничто иное, как суицид, растяну-

тый во времени. Может быть, жестко, но справедливо. Табакокурение – вредная привычка, и все это понимают, но, несмотря на это, человечество все еще задается вопросом «Курить или не курить».

Гази ГАСАЙНИЕВ

«Здоровье» оптом и в розницу

ЧУЖОЙ «СЫН ОШИБОК»

Мобильник от мягко-вкрадчивого «голоса» переходит к властно-требовательному. На связи – родственница с сообщением: откуда-то из Сибири приехал потрясающий человек, который вылечил по всей стране тысячи людей, и сегодня в махачкалинском банкетном зале (следует название хорошо знакомого многим за-

дет читать лекцию. А мне с женой непременно его надо послушать. Эта лекция, уверяет звонившая, пере-

ведения) бесплатно бу-

вернет вообще наше восприятие мира, мы станем другими людьми.

Конечно же, отказываюсь, сославшись на занятость. Здоровый пессимизм не единожды спасал меня, и не доверять ему нет оснований. Что же касается самой звонившей, то она, бросив работу, с головой окунулась в стихию по рекламированию и распространению биологически активных добавок (БАД).

Не соглашаюсь, потому что знаю механизм работы подобных «докторов-целителей». Делается это примерно так. В городе арендуется свободное помещение, расклеиваются объявления, что такой-то «известный целитель», член нескольких международных академий проводит бесплатную лекцию по проблемам здоровья в такой-то день и час, обычно в субботу или воскресенье. Первая лекция действительно бесплатная. На ней говорят, насколько «целитель» известен и сколь-

ко тысяч пациентов он спас от верной смерти с помощью своих «уникальных» методик оздоровления. Тот рассказывает слушателям, что работает над «уникальным» (это любимое слово всех шарлатанов) учебником здоровья, в котором будут описаны все его методы лечения, и в следующий приезд он его обязательно привезет, а сегодня слушателям предла-

большие брошюры и ксерокопии. В конце лекции «целитель» предлагает записаться всем желающим к нему

гается приобрести не-

на «лечение». За курс, состоящий из дней командировки гастролера (примерно 2 недели), устанавливается приемлемая такса с непременной скидкой для пенсионеров. После предоплаты в «бой» вступает его команда, которая проводит индивидуальные беседы, убеждая клиентов, что всякое лечение начинается с «чистки» организма и что эти «чистки» надо проводить дома самостоятельно. Попутно, за отдельную плату, продаются наборы лекарственных растений и бальзамов, привезенных якобы с Дальнего востока. Еще советуют пациентам несколько простых физических упражнений и простейшую диету, не есть того и не пить этого. В течение двух недель, кто оплатил курс, могут приходить на бесплатную консультацию. Через две недели, независимо от результатов «лечения», гастролеры исчезают, т.е. переезжают в очередной город, где и продолжают свою деятельность.

«ТЫ КОМПЬЮТЕРУ НЕ ВЕРИШЬ?»

Описанное выше - самая распространенная схема работы мошенников от медицины. Есть способы и поизощреннее, с применением самых последних достижений медицинской техники. Диагностические компьютерные программы и даже целые комплексы помогают не только врачам, но и мошенникам от медицины. После проведения диагностики по такой программе пациенту выдается список его болезней величиной чуть ли не со страницу и сообщается, что ему необходимо срочно проводить длительное «лечение» «выявленных» болезней, но только у этого «врача» и только по его уникальным (опять это слово!) методикам. Цель понятна: напугать как можно сильнее пациента и заставить поверить, что избавиться от всех «болезней» он может только у этого «специалиста».

Как не поверить человеку, измученному болезнями, если ему демонстрируют результаты обследования: цветные графики, таблицы с цифрами различных «медицинских» показателей, диагнозы. По ним компьютер выдает различные рекомендации по приему тех или иных лекарств, проведению процедур. Пациенту предлагается попробовать выбранное компьютером или самим «специалистом» лекарство или БАД и тут же, через полчаса, проводится повторная диагностика. Больному показывают заранее подогнанные изменения по отношению к первич-

ным показателям и графикам, убеждая тем самым, что подобранное с помощью компьютера средство было выбрано правильно, подействовало, значит, надо продолжить «лечение». И оно обходится простачку в звонкую монету.

ДИПЛОМИРОВАННЫЕ ОБМАНЩИКИ

- Скажите, пожалуйста, сколько в республике знахарей, лекарей?
- Я такой информацией не располагаю.
- Есть же нетрадиционные методы лечения, разве их использование не контролируется Минздравом?
- Почему же, мы выдаем лицензии на применение нетрадиционных методов, но только в том случае, если человек имеет медицинское образование.
- Сколько их выдано, скажем, в прошлом году?
 - Я уточню цифру и перезвоню...

Такой разговор состоялся с чиновником из республиканского Минздрава. Не перезвонили. Если проявить настойчивость – цифру можно узнать. А что она даст? Что такое-то количество врачей еще и лицензию получило? Хотя здесь не совсем понятно: зачем дипломированному специалисту еще и лицензия? О чем говорит этот документ? Что его обладатель имеет право применять нетрадиционные методы лечения? А разве диплом не дает ему такое право – право лечить больного всеми знакомыми и доступными ему способами?

Речь не о них, о добросовестных, преданных своему делу, душевных людях в белых халатах. К счастью, таких немало. Разговор идет о том, что некоторые дипломированные обманщики, как это описано выше, свои знания применяют не для помощи больным, а для их обмана и личного обогащения. Как распознать таких обманщиков? Не знаю. Никто не знает. И никто не гарантирован, что не попадет к такому «врачу».

СГЛАЗ – ДОЛОЙ! И ПОРЧА – ВОН!

Именно эти дипломированные обманщики отталкивают больных от традиционной медицины и заставляют их, словно тонущие за соломинку, хвататься за призрачные обещания всевозможных магов, колдунов, целителей, бабок-прорицателей и гадалок... А обещать и убеждать те умеют. И их арсенал из «привораживающей воды», «энергетического шампуня», зубной пасты, «заряженной инопланетянами», фотографий, заговоров ежедневно пополняется новыми «достижениями». Они мастерски играют на публике, называют себя магистрами и академиками несуществующих академий. Газеты, особенно в мегаполисах, пестрят рекламой провидиц, оракулов, целителей и гипнотизеров. Многие свои «волшебные» действия они сопровождают чтением молитв или сур из священных книг.

И вообще, порча, сглаз – это не медицинские понятия, потому ими медики и не занимаются. Но коли находятся люди, верящие им, непременно найдутся те, кто эти порчи и сглазы будут «снимать». Чувствуя какой-то дискомфорт, недомогание, вы приходите к знахарю, а тот, недолго думая, объявляет, что, вероятно, вас сглазили. А как убедиться? Вы приносите свежее куриное яйцо, знахарь водит по телу – сначала спереди, затем сзади. Если после сеанса яйцо окажется протухшим – значит, сглаз нужно снимать.

Фокус этот известен давно. Секрет в том, что когда «целитель» водит яйцом по спине пациента, то незаметно подменяет свежее яйцо на тухлое. После процедуры «целитель» разбивает яйцо и показывает испорченную начинку, тем самым убеждая пациента в том, что ему необходимо снятие «сглаза». И все – пациент в полной власти шарлатана. А дальше все идет по накатанной колее. В процессе проводимых сеансов «целитель», как правило, читает молитвы, заговоры, делает пассы руками, водит свечкой вокруг доверчивого клиента, говоря, что при этом сжигается «наведенная энергия». В конце сеансов «целитель» проводит повторную «диагностику» и наглядно показывает, что порчу или сглаз он снял, яйцо остается свежим. Налицо обычный сеанс психотерапии с приемами жульничества, но хорошо продуманный и веками отлаженный. Но тем не менее на этот фокус попадается не одна сотня доверчивых людей.

БАДАМИ ЗАБОДАННЫЕ

Включите телевизор, откройте любое издание. Отовсюду на вас обрушится лавина информации о «самом-самом». Как правило, рекламируемое средство «помогает» от всех болезней сразу и навсегда. Вы можете мгновенно похудеть, повысить потенцию, избавиться от болей во всех органах или рака на всех стадиях. Этим чудесным средством пользовались индейские племена, китайские императоры, космонавты или обитатели Кремля. И никакой химии, только экзотические и сугубо натуральные компоненты.

Имя этой панацеи – БАД. Спору нет, в различных биологически активных добавках к пище часто содержатся вещества, повышающие иммунитет, улучшающие какие-то медицинские показатели. Они, как свидетельствуют специалисты, особого вреда организму не причиняют, хотя и не приносят и той пользы, которую им приписывают. Сертификат лишь гарантирует, что пищевой продукт пригоден для еды и не содержит токсинов. Но когда больной, уверовав в «чудодейственное лекарство», отказывается от другого лечения, уходит время, когда человеку действительно можно было бы помочь.

Сегодня распространением БАДов занимается целая армия хорошо подготовленных людей. В эти сети, как правило, втягиваются и врачи, и аптекари, и даже сами пациенты. Никто из них не говорит, что БАД является не лекарством, а дополнением определенных веществ к пищевому рациону.

Но наши люди склонны верить. Чем неправдоподобнее сказанное – тем больше вера. В этой связи вспоминается нашумевший судебный процесс над неким человеком, который брал деньги за «воскрешение» бесланских детей. Если люди верят даже такому, то что говорить о каких-то таблетках? И будут верить до тех пор, пока эти БАДы их не забодают.

Зияудин ШАХМАРДАНОВ, доктор биологических наук

Спасти Аграханский залив...

аша республика богата многими памятниками природы, примечательными живописными территориями, которые имеют и большое экологическое и экономическое значение. К сожалению, они не охраняются, теряют природную красоту, свою экологическую и экономическую значимость. Некоторые из них имеют важное значение не только для нашей республики и страны. К одному

из таких уголков относится Аграханский залив.

Это живописный участок дагестанского побережья Каспийского моря, вытянутый в меридиальном направлении и отдаленный от моря одноименным полуостровом. С западной стороны в залив впадают река Терек, многие ее рукава, сливающиеся в русло Алигазгана. Кроме того, в залив впадают реки Акташ и Кордонка. В свое время флотилия Петра

Первого свободно прошла по этому заливу, а сейчас его глубина составляет в среднем всего около полуметра. Площадь зеркала залива равна около 20 тысяч га. В длину он вытянут на 32 км, а ширина его от 0,2 до 8 метров.

Аграханский залив с низовьями Терека является основным внутренним водоемом Дагестана и всего Терско-Каспийского района, имеющим большое рыбохозяйственное значение. Это было местом нереста, нагула, зимовки, хода и ската, а также промысла рыб. Через Аграханский залив проходили миграционные пути проходных и полупроходных видов рыб, заходящих из Северного

Каспия в Нижне-Теркские и Аракумские нерестно-выростные водоемы среднего и верхнего течения самого Терека. Залив был обширной частью Каспийского моря. Затем он стал заиливаться наносами Терека и Сулака. Дельта разрасталась по заливу и к середине 50-х годов прошлого века заполнила его среднюю часть, разделив залив на две части. Положение усугубилось и падением уровня моря. Если северная часть залива и сегодня имеет естественную связь с морем, то водность южной части зависит от реки Терек, с которой он сообщается по протокам.

В 1973 году река Терек прорвала песчаную косу Аграханского полуострова, и залив начал вытекать в море. В связи с этим произошло опреснение южной части залива, что стало причиной изменения состава фауны. Для регулирования уровня и сброса высокой воды в южной части залива были созданы Гаруновские затворы (шлюз), от которых вода по каналу перебрасывается в канал Юзбаш. В настоящее время шлюз не обеспечивает поддержание воды на нужном уровне. Вода вытекает из залива в море. Особенно неблагоприятно для рыбного хозяйства падение

уровня моря и использование воды рек, питающих залив, для орошения. Положение еще ухудшилось, когда для предотвращения наводнений в 1968 году на полуострове Уч-Коса был построен обходной сбросный канал (прорез), ведущий через Аграханский полуостров прямо в море. Воды реки стали непосредственно поступать в среднюю часть Каспийского моря, минуя залив. Это привело к еще

большему его обмелению и заиливанию. В связи с этим необходимо проведение ремонтно-восстановительных работ шлюза на Гаруновском канале и установка пе-

ред шлюзом порога для сохранения минимально необходимого уровня воды в заливе. К сожалению, никто сегодня не отвечает за состояние уникального Аграханского залива, который имеет большое значение для сохранения редких и исчезающих видов млекопитающих, в том числе таких, как благородный олень, камышовый кот, кавказская выдра, перевязка, ондатра и ряда других.

Для сохранения и восстановления находящихся под угрозой

исчезновения объектов животного мира постановлением Совета Министров РСФСР от 06.01.1982 года №14 организован государственный природный заказник «Аграханский». Он расположен на территории Кизлярского, Бабаюртовского районов и Кировского района МО «Городской округ г. Махачкала». Общая площадь заказника составляет 39 тысяч

га. В нем зарегистрировано более 200 видов птиц, в том числе 40 видов, занесенных в Красные книги Дагестана, России и Международного союза охраны приро-

ды (кудрявый пеликан, малый баклан, колпица, каравайка, египетская цапля, стерх, журавлькрасавка, степная и луговая трикушки, белоголовый нырок, орлан-белохвост, черноголовый хохотун, большой кроншнеп, белохвостая пигалица и ряд других. Акватория заказника и восточное побережье Аграханского полуострова входят в состав двух ключевых орнитологических территомеждународного значения: «Аграханский залив – Северный Агра-

хан» и «Остров Чечень и восточное побережье Аграханского полуострова».

В районе заказника имеются небольшие озера, проливы, протоки, которые окружены различной растительностью (во флоре вокруг залива обнаружено около 170 видов высших растений). Это создает благоприятные условия для зимовки (богатые кормовые ресурсы, укрытия от

непогоды и т.д.) и отдыха птиц, перелетающих из северных районов Российской Федерации и других стран в южные страны (до Индии, Пакистана и т.д.). При сравнительно теплых зимних условиях некоторые из них остаются здесь на зимовку. В наиболее холодные годы, когда залив покрывается льдом, а снег закрывает прибрежные участки, зимующим птицам и прибрежным животным требуется подкормка.

На Аграханском заливе и в низовьях Терека – на площади около 60 тысяч га – создано опытное охотничье хозяйство «Дагестанское». В марте 1969 года в этом хозяйстве для подкормки зимующих ле-

бедей с вертолета было сброшено около двух тонн корма, а для подкормки кабанов – рыба, хлебные отходы, комбинированные корма. Такую же подкормку проводили и в 1972 году. Чрезвычайная комиссия по борьбе со стихией (зима

1971-1972 годов была стихийным бедствием, морозы держались долго) проявила заботу о судьбе зимующих здесь птиц. На льду Аграханского залива зимовали тысячные стаи лебедей. Россыпи зерна и свежей кильки для лебедей осуществляли с помощью вертолета. Была организована также подкормка кабанов и сайгаков.

Говоря о большой значимости отдельных территорий Дагестана, следует отметить, что три заказника (Аграханский, Самурский и Тляратинский), в отличие от 12 других заказников республиканского значения, являются заказниками федерального значения и 26 марта 2009 года приказом Минприроды РФ заповедник

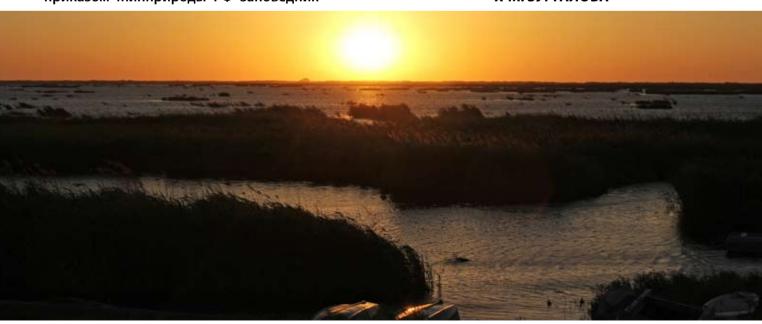
«Дагестанский» осуществляет охрану территорий этих заказников. Учитывая огромное эстетическое, экономическое и экологическое значение Аграханского, Самурского и Тляратинского заказ-

ников, ученые и общественность республики с 70-х годов прошлого века ставят вопрос об организации их заповедниками. В 2012 году принято решение пока о создании заповедника «Самурский лес» и то – лишь в

2018 году. А между тем эти прекрасные, эталонные даже, природные уголки нашей республики приходят в упадок. Так, Самурский лес, Аграханский залив, наряду с Черными землями, Кизлярскими пастбищами, обозначены зонами экологического бедствия.

Для восстановления ценности Аграханского залива, решения всех проблем этого уникального региона нашей республики создание заповедника «Аграханский залив» является для Дагестана неотложной задачей.

> Фото Х-М. ЗУРГАЛОВА

Заур ХАШАЕВ

Бабу, Зарочка, Камиль, Наби и его «сволочь»...

оим первым наставником в дошкольном возрасте был, без сомнения, мой дядя Наби Меджидович Парзулаев, заслуженный врач ДАССР. Волею судьбы он остался единственным мужчиной в роду, на его плечах держалась большая семья, хотя и был он в ту пору студентом Дагестанского медицинского института и время от времени наезжал из Махачкалы в Буйнакск. А я появился на свет в 1936 году в родильном отделении горбольницы славного града Буйнакска. По выписке из роддома меня в срочном порядке доставили в дом моей бабушки Загидат Нуричуевны Парзулаевой, в девичестве Малачихановой. Кроме новорожденного крикуна, в доме проживали: моя прабабушка Умайганат (в миру её называли Амиту), племянники дяди – мой двоюродный братик Камиль и его родная сестренка Зарочка, а также родная сестра бабушки – Маазат.

Надолго в доме Бабу (так домочадцы звали бабушку) я не задержался и сразу же после рождения уехал с матерью в Москву. Отец мой, Хаджи-Мурад Омарович Хашаев, учился в Институте Красной профессуры (юридический факультет), а мать, естественно, должна была неотрывно находиться при нем. Взяли и меня. Куда ж деваться? Года через два отец отучился и был направлен на работу в судебные органы Дагестана. Еще через год пути-дороги моих родителей разошлись – и как поется в песне: «Дан приказ: ему на запад, ей - в другую сторону...» Мама, естественно, взяла и меня с собою. Куда ж деваться? Не с отцом же оставаться, по судам и прокуратурам таскаться!

Но и с мамой мне было не по пути. Она после развода осталась без гроша в кармане, «у разбитого корыта», и надо было срочно трудоустраиваться. А чтобы я не путался под ногами, меня сбагрили обратно к Бабу. В 1939 году Камиля уже призвали на службу в РККА, и он вылетел из родного гнезда - стал летчиком. Вся нерастраченная любовь Бабу к внукам обрушилась на меня, чем я не преминул воспользоваться. «Зайнутдин парчахlaсе, лъеги-ха лъвагьун – бихъун дуниял!» – приговаривала Бабу по-аварски, качая меня на коленях. В переводе на русский это означало одно: чтобы весь мир преклонил колени перед богатырем Зайнутдином, т.е. передо мною.

Разрешите представиться, Зайнутдин – это я. Заур тоже я. Когда я родился, на экранах демонстрировался фильм «Абрек Заур». И отец под впечатлением фильма нарек этим именем своего первенца.

Не знаю, видела ли моя мама эту картину или нет, но она дала мне имя своего родственника, погибшего на Русско-японской войне. Так или иначе, в метрике меня записали как Зайнутдин, а в миру звали Зауром. Дожив до седых волос, я одинаково откликаюсь на оба имени, причем родственники отца зовут меня Зайнутдином, а родственники матери – Зауром.

Фактически Бабу заменила мне на то время родную мать. Тогда еще была жива моя прабабушка Умайганат, и я у них был нарасхват. Баловали они, конечно, меня безгранично. Видя, как она и Бабу боготворят меня, я незамедлительно этим воспользовался. По первому моему желанию все лакомые кусочки оказывались передо мной. Я vже настолько обнаглел, что vже не просил, а лишь только указывал перстом на вожделенный предмет, и мое желание тотчас исполнялось. Вскоре от обжорства шеки мои раздулись настолько, что наши домочадцы стали меня называть «Буфетчик». А перед уходом на прогулку я молча оттопыривал карман своего пальтишки перед Бабу, и она тотчас же вкладывала туда чего-нибудь сладенького. При этом еще Бабу заставила потакать моим капризам всех своих детей и даже мою маму, которые в тот момент наезжали домой из Махачкалы. Один только дядя Наби мог не обращать внимания на мои причуды. При случае он мог и врезать по первое число, стоило мне лишь только надуть обиженно губки. Бабу в эти моменты не вмешивалась. Дядя Наби был единственным мужчиной в доме, и его авторитет никем не оспаривался. Конечно, я его побаивался и одновременно безумно любил, и эту любовь я пронес через всю свою жизнь.

В ту пору, когда Наби учился в мединституте, он наезжал к нам в Буйнакск в свободное от учебы время. Когда он возвращался в Махачкалу, бразды правления в доме снова брала в свои руки Бабу. Моя кузина Зарочка была старше меня лет на 10, и фактически вся забота обо мне легла на её худенькие плечи. Каждое утро, перед школой, она сначала за ручку отводила меня в детский сад, который находился прямо за высоким саманным забором нашего

двора, а уж потом отправлялась в школу. Чтобы попасть на территорию детского сада, надо было выйти из калитки нашего дома (ул. Дахадаева), повернуть налево, дойти до ул. Хизроева, опять налево, и Вы уже стоите перед одноэтажным зданием детского сада. Обычно Зарочка, не выпуская моей руки из своей, передавала меня воспитательнице и, только убедившись в том, что меня благополучно проводили в помещение, торопилась восвояси.

Ходить в садик я почему-то не любил, и стоило по пути Заре зазеваться, как я тут же вырывал руку и убегал в противоположную от садика сторону. Отбежав на приличное расстояние, я высовывал язык и ехидно кричал Заре обидные, вроде этого, слова: «Заруха – макуха, суфия – муфия!» И хотя мы с сестрой не знали, что означают эти рифмованные слова, погоня за мной начиналась с удвоенной силой. Зарочке, с её длинными ногами, ничего не стоило догнать меня, схватить за шиворот, дать для острастки пару пинков под зад и отволочь по назначению. Вечером, по возвращении домой, я жаловался Бабу на Зару, и гонка начиналась по-новой. Только теперь уже гнались за Зарой. Бабу, правда, ни разу не удавалось догнать внучку. Обычно на этом инцидент заканчивался, и мир воцарялся до следующего моего побега. Однако когда в очередной раз Наби приехал домой, эту цикличность он быстро нарушил. Зарочка пожаловалась дяде на то, что Бабу с внуком совсем замордовали её. На что Наби, недолго думая, поймал меня за ухо и, поставив перед собой, строго предупредил: «Если ты, сволочь, еще раз наябедничаешь на Зару, я тебе все уши оборву, сволочь!»

Любимое слово «сволочь» в устах Наби могло означать что угодно, только не ругательство. Бывало, сидит он на трибуне стадиона и одобрительно отзывается о том либо о другом футболисте: «Хорошо играет, сволочь!» Или же: «Какая же ты, сволочь, молодец!» Однажды я пришел домой весь зареванный и долго не мог успокочться от обиды. Проходивший мимо Наби спросил, в чем, мол, дело, кто обидел? Всхлипывая, я ответил, что меня побили

мальчишки. Наби деланно ужаснулся: «Не может быть!» – «Да я сам видал!» – был мой ответ под общий хохот окружающих. Я еще пуще залился слезами. Тогда Наби сердито нахмурил брови и, поставив меня перед собой, рявкнул жестко: «Если ты, сволочь, еще раз заплачешь, сволочь, то я тебя, как сволоча, сам изобью!» И хотя я нисколечко не испугался, тут же прекратил хныкать и согласно закивал головой.

Потом я помню, что перед самой войной на побывку по окончании летного училища приехал в офицерской форме с ромбиками на петлицах и в синей пилотке молодой и красивый мой двоюродный брат Камиль. Зарочка с обожанием и любовью смотрела на родного брата и повсюду следовала за ним, как привязанная. Бабу с Амиту, да и все домочадцы не отходили от Камиля ни на шаг. Меня же он постоянно носил на руках, нахлобучивая мне на голову то и дело свою пилотку. На мою просьбу подарить мне её он ответил: «Вот вернусь с фронта – и пилотка будет твоя!» Но чуда не случилось, он не вернулся...

Прошли годы. Закончилась Отечественная война. Не вернулись с фронта мой брат Камиль и двоюродный брат моей матери Албуриев Расул (в прошлом артист Кумыкского театра и до призыва в армию диктор Дагестанского радио). Скончались почти в один день мои бабушки – Бабу и Амиту. Началась взрослая жизнь.

В следующий раз я встретился с дядей Наби уже в 1951 году, когда он работал рентгенологом в Хунзахской районной больнице, которая располагалась в военной крепости в селении Арани. Здесь же при нём бок о бок трудились фельдшерами моя кузина Зарочка и моя тётя Патиха (младшая сестра матери).

Надо отметить, что задолго до революции военным комендантом Хунзахской крепости служил полковник Его императорского величества Парзулаев Абдулмеджид – мой дед и родной отец моей матери и дяди Наби. А в годы Гражданской войны военным комендантом крепости был родной дядя моей прабабушки Амиту – Герой Русско-японской войны, полковник Кайтмаз Алиханов, будущий правитель Дагестана. Но всего этого я, конечно, не знал, и

знать об этом в те времена было не положено. Я приехал сюда 15-летним парнем отдыхать от трудов «праведных» и набираться сил для свершения новых подвигов на школьной ниве. Конечно, я тут же обзавелся новыми друзьями, среди которых были дети медперсонала больницы и учителей средней школы, которая располагалась тут же, в крепости.

Строительство Хунзахской крепости было начато в 1863 и завершено в 1867 году.

Расположена крепость на высоте около 1800 метров над уровнем моря и занимает территорию более полутора гектаров. Толщина стен крепости составляет около одного метра. На стенах ограды и помещений имеются около 600 бойниц, а на каждом углу укрепления – башни, с которых можно было обстреливать противника во фланг при его штурме крепостных стен. Причем на нижнем этаже имелось три амбразуры для орудий, на верхнем – пять пулеметных гнезд. Западная часть крепости была обнесена проволочным заграждением. В северозападной части двора находилась церковь, с колокольни которой просматривалась вся местность. Здесь располагался наблюдательный пункт. Для связи с внешним миром имелись арочные ворота, плотно закрывающиеся изнутри. В крепости в разное время несли службу казаки, моряки Черноморского флота, сосланные за антиправительственные выступления на Кавказ. До строительства крепости была проложена дорога стратегического значения, соединяющая Темир-Хан-Шуру (нынешний Буйнакск) с центром всей Аварии – Хунзахом.

Выйдя из арочных ворот крепости, вы попадаете на дорогу, ведущую из сел. Арани в сел Хунзах. Через сотню метров за поворотом налево вы проходите через каменный мостик, переброшенный над рекой Тобот. В 10 метрах от моста, вниз по течению, построена мельница, а еще чуть ниже река обрывается водопадом более чем со 100-метровой высоты. Водопад Тобот срывается со скального выступа бурным потоком, который скрывается в небольшом Цолотлинском каньоне и из него выходит на край известняковых обрывов

Хунзахского плато. В каньоне раскинул свои фруктовые сады аул Хини. Чтобы попасть в эти сады, надо было спуститься из Хунзаха по проторенной дорожке мимо домов хозяев садов или по отвесной в скале вниз так, чтобы хининцы вас не заметили. Местные мальчишки показали мне почти у самого края плато щель, ведущую вниз. Надо было протиснуться в эту щель, упереться ногами в боковые стенки лаза

попеременно переставляя ступни ног, медленно спускать-Таким же образом, нагруженные фруктами, мы вылеобратно. зали В свободное от набегов время мы лазали ПО чердакам больницы и отлавливали там диких голубейсизарей. В описываемые мной времена хунзахские пацаны не были вовсе знакомы с творчеством Пикас-

со и потому не могли знать, что голуби являются символами мира. Как деликатесы, суп и жаркое из голубей были вкусны и приятны.

Молодые женщины из медперсонала больницы после работы собирались у кого-нибудь из коллег дома и устраивали посиделки-вечеринки с танцами под патефонную музыку. Насколько я помню, патефон был только у моей тети Пати, а обладателями патефонных пластинок были почти все сотрудницы больницы. Когда собирались гости, нас, мальчишек, выгоняли взашей, и начиналось веселье. Весьма популярными были трофейные пластинки, с которых звучала чарующая музыка заграничных оркестров. Под мелодию Эванса наши девушки лихо отплясывали уанстеп.

Пластинку с «Lady of Madrid» («Девушка из Мадрида) ставили раз за разом, пока танцующие не падали в изнеможении. А под знаменитую мелодию «Рио Рита» могли носиться по комнате до упаду. Надо отметить, что танцевали девушки только друг с другом. Танцевать с мужчинами было не принято. Приезжие русские женщины могли себе позволить танцевать с мужчинами, только если они не находились на

виду всего честного народа.

Ни в крепости, ни в ближайшем ауле Арани не было никаких культурных заведений, где можно было отдохнуть расслабиться. Единственный клуб находился в семи километрах в районном центре Хунзахе, где только по выходным дням крутили кинофильмы. Вечером свободная от работы молодежь собиралась группами у арочных ворот крепости и шум-

ною толпой, с песнями и шутками, заблаговременно отправлялась в клуб. В ожидании фильма клуб набивался до отказа, но несколько первых рядов не занимались, их оставляли для руководящих работников и молодых сотрудников военной крепости. Пришедшая из Арани молодежь первым делом взгромождала патефон на сцену перед экраном, ставили пластинку и под «Утомленное солнце» в исполнении П.М. Михайлова женщины парами начинали танцевать. До показа кинофильма оставалось достаточно много времени, так что успевали отбацать и фокстрот «Первый поцелуй» под музыку джаз-оркестра, и отвальсировать под загадочные шептания А. Погодина «Что ж ты опустила глаза», и

💠 ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО... 💠

с чувством пройтись под танго «Спи, мое бедное сердце». Публика в зале никогда не роптала, а с началом фильма аплодисментами провожала танцоров.

С моим другом Нуриком Камаловым мы облазили все закоулки крепости, стреляли из бойниц рогатками по птицам и зазевавшимся прохожим, купались под мостом

в Тоботе, причем Нурик нырял с 10-метровой высоты моста в реку прямо в центр потока. Чуть отклонишься в сторону - и можно было разбиться о подводные камни. Нурик был чуть постарше меня и поопытней. Имен-ОН впервые научил меня езде велосипеде. Сначала я катил велосипед с горки, стоя на одной педали, а потом, когда научился держать равновесие, пересел на сиденье и крутил обе педали. Но нам, юным джигитам, не хватало скорости велоси-

педа, да и крутить педали надоедало. То ли дело мотоцикл – включил мотор и езжай куда глаза глядят.

Единственный мотоцикл, который колесил по Хунзаху и близлежащим аулам, принадлежал моему дяде Наби, и он с него глаз не спускал, ключ зажигания таскал при себе, в кармане. Его «К125» был такой красавец, весь блестящий, лакированный, так и притягивал взгляды. И однажды, не выдержав искушения, мы с Нуриком оседлали его и спустили с горки. Неожиданно мотор сначала зачихал, а потом завелся на полную мощь – и мотоцикл рванул вперед. Я уцепился за руль мертвой хваткой и старался лишь держать равновесие. Нурик, сидя за спиной и обхватив меня за пояс руками, орал в ухо благим матом: «Нажимай на тормоз, хайван (скотина)! Рули прямо, объезжай подводы!» Я не знал, за что хвататься и где находится тормоз. На «К125» катушка зажигания, реле-регулятор, замок зажигания и другие приборы находились

в одном блоке под сиденьем, но я этого не знал. Я ехал вперед и старался только держать руль прямо и не свалиться в кювет при крутых поворотах горной дороги.

Мы выскочили из ворот крепости, домчались до поворота на шоссе и понеслись дальше с бешеной скоростью. Hac спасло TO, что бензин в баке быстро кончился, и мотоцикл сам по себе остановился уже вблизи аула Харахи. Бросив его на обочине, мы тайными тропами через двое суток добрались

до аула Гоцатль, где проживали родственники Нурика. Мотоцикл, конечно, был найден и в целости и сохранности доставлен дяде. Прошло уже несколько суток, а от нас ни слуху ни духу. Дядя Наби больше волновался о нас, нежели о мотоцикле, и с тревогой в душе облазил все ущелья и овраги, расположенные вдоль дороги, по которой мы устроили гонки. Наконец из Гоцатля прибыл нарочный и сообщил дяде, что мы живы и здоровы. У дяди отлегло от сердца, и он решил немедля поехать за нами и на радостях оторвать уши. Но все, слава Богу, обошлось. Дядя острастки ради пожурил нас немного и со словами:

«Дерзайте дальше!» – велел безбоязненно возвращаться в Хунзах.

Ближе к осени мы с мамой отправились в Ритлябский район (ныне Саясанский район Чеченской Республики), куда она была направлена после окончания пединститута. А все наши родственники вместе с дядей Наби переехали из Хунзаха жить и работать в Буйнакск. Вскоре и мы с мамой обосновались в Махачкале и в свободное время часто наезжали в Буйнакск, благо до него рукой подать. В то время я уже был студентом мединститута и на летнюю практику в обязательном порядке приезжал в буйнакскую горбольницу под крылышко дяди Наби, который здесь служил рентгенологом, и другого нашего родственника Магомеда Абусупиановича Гаджиева, заведующего хирургическим отделением.

Дяди Наби и Магомед были не только родственниками, но и закадычными друзьями. Вместе закончили среднюю школу, вместе играли в футбол в буйнакской сборной, вместе поступили и окончили мединститут. Только война на время разлучила их. Дядя Магомед служил в действующей армии, а дядю Наби на фронт не пустили; в военкомате, куда он пришел записаться добровольцем, ему напомнили, что он является сыном царского полковника... После войны друзья вновь встретились и с этого времени более не расставались. В Хунзахе, как я говорил выше, дядя Наби работал рентгенологом, а дядя Магомед - хирургом и одновременно возглавлял ту же больницу. Оба они были великолепными врачами, пользовались одинаково большим уважением и доверием пациентов. Несомненно то, что я впоследствии пошел по их стопам и стал студентом ДМИ - именно их заслуга. Позднее, во время летней практики в хирургическом отделении, дядя Магомед во время операций непременно назначал меня своим ассистентом. Это была школа настоящего профессионализма и мастерства.

Когда я проходил практику в родильном отделении, произошел забавный случай. Акушерка, услышав мою фамилию, вскочила со стула и ринулась ко мне: «Роднень-

кий мой! Как же ты вырос! И какой же ты красавец!» – обнимая меня, причитала пожилая акушерка. И, обращаясь к ничего не понимающему окружению, молвила: «Это ведь я принимала его, когда он родился!» А потом, крепко зажав мою руку в своей, потянула в дородовые палаты, где лежали роженицы и представляла меня: «Это я его принимала! Смотрите, какой красавец!» И врачи, и роженицы ахали и удивлялись тому, что из маленького розового комочка вырос такой двухметровый верзила. Все хором поздравляли старую акушерку.

Жил я во время практики в доме у Наби. Вечерами, после трудового дня, мы любили с ним уединиться где-нибудь на веранде и, удобно устроившись в кресле, читать вслух о похождениях бравого солдата Швейка или злоключениях потомка янычар Остапа Бендера. Иногда к нам на огонек заглядывал дядя Магомед, и тогда взрывы хохота удваивались. «Осмелюсь предложить, – говаривал Магомед Абусупианович, - а не пора ли нам пропустить по одной-другой Пльзенского?» - «Пора, конечно!» - отвечал Наби Меджидович, и, быстро одевшись, двое друзей исчезали в проеме двери. А я оставался наедине с поручиком Дубчеком и Кисой Воробьяниновым. Мне, как студенту-практиканту, употреблять пиво было противопоказано.

Но и после того, как я окончил институт и начал работать, Наби не упускал меня из виду и не забывал пожурить за промахи и похвалить за успехи. «Какой же он молодец, эта сволочь, твой сын!» – говаривал он иногда с восхищением моей матери.

В заключение хочется отметить, что две его дочери, Калимат и Мадина пошли по стопам своего отца: закончили ДМИ и стали врачами. Сын Абдулмеджид окончил сельскохозяйственный институт и стал агрономом. Дочь Загидат после окончания Дагестанского государственного университета (филфак) работает в г. Буйнакске. Многочисленные внуки Наби Меджидовича, получив высшее образование, с успехом трудятся на благо родного Дагестана. А одна из внучек, Фатима, продолжила династию врачей, стала кандидатом медицинских наук.

В плюсе или минусе?

имняя трансферная деятельность в России закончена. Но вот что интересно. Оказалось, что лидером по зарабатыванию денег стал аутсайдер чемпионата «Анжи». Причем с большим отрывом.

Считать деньги российских клубов – занятие всегда интересное. Правда, официально называемые суммы не всегда соответствуют действительности, но и по ним определенные выводы

делать можно. В этом сезоне в плане потраченных / заработанных средств ситуация сложилась уникальная. И все – благодаря «Анжи».

Сначала клуб тратил направо и налево, покупая за баснословные деньги лучших российских футболистов и иностранцев. Затем – с таким же рвением от них из-

бавлялся. Особенно любопытен был «трансфер» Александра Кокорина. Он за 19 миллионов евро был куплен у «Динамо», а спустя месяц вернулся в прежний клуб за ту же сумму, причем деньги за него еще не перевели. И как считать эти операции?

В любом случае «Анжи» – бесспорный лидер по всем финансовым показателям. Выручка клуба от продаж игроков в российском футболе аналогов не имеет. Если отбросить все составляющие вынужденных распродаж, то голые цифры говорят: махачкалинцы в текущем сезоне (прошлое лето плюс нынешняя зима) заработали больше 150 миллионов евро!

Неплохой задел на лидерство махачкалинцы сделали и этой зимой. Из «Анжи» ушло двое футболистов – ивуариец Ласина Траоре поехал покорять «Монако» транзитом через «Эвертон» за 10 млн, а бразилец Жусилей для продолжения карьеры выбрал ОАЭ, перейдя в «Аль-Джазиру» за 6 миллионов. Итого – плюс 16.

В целом в нынешнем сезоне в плюсе пока шесть клубов – «Анжи», «Крылья Советов», «Зенит», «Кубань», «Волга» и «Ростов»

«ЗАКОН О БОЛЕЛЬЩИКАХ»

20 января вступило в силу постановление правительства России «Об утверждении правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований». Согласно закону, именуемому в обществе «Законом о болельщиках», запрещено находиться в местах проведения официальных спортивных соревнований в состоянии опьянения, создавать угрозу

здоровья себе и другим, бросать предметы в окружающих, оскорблять других лиц, скрывать свои лица, в том числе с помощью маски.

Прописан и запрет на пронос оружия любого типа, огнеопасных и пиротехнических веществ, пневмохлопушек, красящих веществ и иных предметов, ко-

торые могут привести к воспламенению или задымлению (исключение составляют спички и карманные зажигалки). Также под запрет попали духовые приспособления, за исключением горнов и дудок, но включая вувузел.

Самое интересное – во второй статье закона, где называются суммы штрафов, полагающиеся за различные нарушения. Так, нарушение правил поведения болельщиков на стадионе карается штрафом от 3 до 10 тысяч рублей или обязательными работами сроком до 160 часов с возможным запретом посещения стадиона во время соревнований на срок от шести месяцев до трех лет. Если закон нарушается повторно, болельщику грозит штраф до 15 тысяч рублей или административный арест на 15 суток. В качестве крайней меры предусматривается отлучение от спортивных соревнований на срок до семи лет.

Еще до принятия документа он вызвал неоднозначное отношение в российском обществе. В частности, представители фанатских группировок считают документ необоснованно жестким, устанавливающим тотальный контроль над болельщиками. Официальные лица, в частности,

президент РФПЛ Сергей Прядкин, с такой позицией не согласны. «Не будет ужесточения с точки зрения тотального контроля и репрессивных мер по отношению к нормальным болельщикам. Этот закон направлен против тех, кто пришел не болеть на футбол, а проявлять какие-то свои реваншистские настроения, кому-то что-то доказывать».

Документ довольно странный. Есть в нём немало вполне разумных ограничений, например, на пронос опасных горючих или взрывоопасных предметов. Гарантируется право посетителей на бесплатные туалеты. Запрещается обнажение интимных частей тела и т.п. Но есть и полный абсурд.

Ну, допустим, завсегдатаи стадионов из фанатских группировок смогут один раз потратиться на нотариуса и перевести непонятные полицейским баннеры типа Red Blue Warriors или Fratria. Куда сложнее история с региональными командами и их болельщиками, ведь правительство

требует переводить и надписи на языках народов РФ. Т.е. без справки от нотариуса фанаты, скажем, «Терека» не смогут развернуть на трибунах даже своего грозненского стадиона транспаранты на чеченском языке. И не возникнет ли в перспективе зеркальная ситуация, когда гденибудь в Махачкале начнут требовать перевода русских лозунгов на аварский язык?

Но и это ещё не всё. Как быть иностранным болельщикам, приезжающим в Россию поддержать своих спортсменов? Они тоже должны будут искать в Москве или Ханты-Мансийске местных нотариусов, или за двое суток до соревнования подавать документы на согласование организаторам мероприятия, что также предусмотрено постановлением? Ведь если они этого не сделают, полиция, дежурящая на стадионе, сможет придраться даже к простейшим плакатам, на которых могут быть всего лишь названия команд или имена атлетов, потребовав справку о переводе незнакомых слов вроде Chelsea или Ole Einar Bjørndalen.

Теперь остается только дождаться начала чемпионата и посмотреть, как будет работать этот закон? На всех ли болельщиков он будет

распространяться? Какие меры в этой связи будут предприняты на играх, так называемых московских дерби? Вобщем, вопросов больше, чем ответов. Поживем – увидим.

«МЫ В ФИНАЛЕ»!!!

Исполнительный комитет Российского футбольного союза утвердил место проведения финала Кубка России – 2013/14. Решающий матч пройдёт в Каспийске на стадионе «Анжи–Арена». На проведение решающего матча турнира также претендовал Ростов, но выбор в итоге был сделан в пользу столицы Дагестана. В этой связи следует добавить, что до понедельника не было ясности

и с датой проведения финала Кубка. На прошлом исполкоме было принято решение одобрить план Фабио Капелло. Главный тренер сборной попросил исполком о перенесении дат последних туров чемпионата России сезона 2013/14, так как сборной понадобится вре-

мя для подготовки к матчам ЧМ 2014, который пройдет в Бразилии. Президент Российской футбольной Премьер-Лиги (РФПЛ) Сергей Прядкин прокомментировал решение лиги назвать нецелесообразным перенос сроков завершения сезона в интересах сборной России.

Это произошло в понедельник 27 января на общем собрании лиги, где клубы высказали мнение, что вносить изменения в уже свёрстанный график сезона нецелесообразно. На исполкоме же прозвучало три разных мнения: рассмотреть вариант РФПЛ о сохранении нынешнего календаря, перенести последний тур, отложить решение до следующего заседания. Конечно, никто не ставит под сомнение тот факт, что интересы сборной страны должны быть на первом месте. Клубы как раз и думали о национальной команде, вынося своё решение. Если проводить последние туры в сверхсжатые сроки, то на сборников ляжет повышенная нагрузка - это очевидно. Повышается риск рецидивов, новых травм, накопится усталость. При этом отмечу, что календарь создавался с учётом мнения всех заинтересованных сторон, включая тренерский штаб сборной.

Таким образом, финал Кубка состоится 17 мая, а последний тур чемпионата завершится 11 мая. Как и было запланировано ранее.

Президент Российского футбольного союза (РФС) Николай Толстых ответил на вопрос, не вызывает ли у него беспокойства вопрос обеспечения безопасности при проведении финала Кубка России. По мнению Толстых, у организа-

торов матча в этом регионе есть понимание важности и ответственности.

«Заявка о проведении финала Кубка России подана в установленном порядке. Руководители региона взяли на себя обязательства о проведении данного матча с соблюдением всех организационных требований.

Я уверен, что эта заявка была сделана руководителями региона с учётом всех реалий и условий. Напомню, что в Махачкале мы провели женский финал Кубка в прошлом году, и всё прошло на

высшем организационном уровне.

Мы уверены, что у организаторов матча в Дагестане есть понимание важности и ответственности».

Напомним, что в прошлом сезоне финальный матч прошёл на «Ахмат-Арене» в Грозном. В финале московский ЦСКА по итогам серии пенальти вырвал победу у «Анжи» (1:1, 4:3 по пен.).

ФУТБОЛ В ДАГЕСТАНЕ

Так как же обстоят дела с этой самой распространенной игрой в мире в нашем родном Дагестане? На этот вопрос ответил успешный московский бизнесмен, основатель футбольной школы в родном Хасавюрте, человек, отвечающий сегодня за развитие детско-юношеского футбола в ФК «Анжи», – Михаил Убайдуллаев.

– Официальным статусом, насколько можно понять, вы не обладаете?

– Официальным – нет. Он мне не нужен. Если бы от официальности статуса зависело исполнение реальных дел... Можно сказать «консультант», можно «советник» – как угодно. Есть просьба Гаджи Муслимовича, есть «добро» Сулеймана Керимова. Есть кое-какой личный опыт

(в Хасавюрте Михаил Убайдуллаев создал детский футбольный клуб «Победа 1» с полной инфраструктурой, интернатом и тремя футбольными полями) и возможности. Есть желание помочь клубу родной республики. Этого, мне кажется, вполне достаточно для того, чтобы работать.

- «Развитие футбола» - слишком широкое понятие, в нем можно захлебнуться...

- Правильно. Люблю конкретику. Два с половиной года назад при моем участии была составлена программа развития футбола в Дагестане, при реализации которой создавалась бы всеохватная, тотальная система подготовки футболистов: начиная с любительского уровня и заканчивая профессиональным. Всё было расписано достаточно четко - по времени, по деньгам, по ресурсам. Ядром системы предполагалось сделать ФК «Анжи», на базе которого создава-

лась Академия футбола в Махачкале, и семь ее филиалов с полной инфраструктурой в крупных городах Дагестана.

Я проехал по всей республике, встречаясь с мэрами, и практически у всех нашел понимание и желание внедрить программу в жизнь; практически везде готовы были выделить земельные участки под строительство футбольных центров. Тогда, в тех условиях, это была реальная, выполнимая задача. Очень жаль, что не получилось... Чувство неудовлетворенности осталось до сих пор. Частично в этой неудаче есть и моя вина: в какой-то момент устал от бесконечных пустых разговоров, отсутствия хоть каких-то реальных шагов по реализации программы от людей, которые что-то решали. Понял, что не буду с ними работать, и отошел в сторону.

Наверное, сейчас эту программу в столь масштабном виде реализовать было бы затруднительно. Изменилась стратегия ФК «Анжи», изменились финансовые возможности, упущено время. Но, думаю, пусть в другом формате, частично, но реализовать многие наработки еще возможно.

- Каковы сегодня эти масштабы?

- Я бы назвал их более приземленными, что ли. Детско-юношеский футбол, по большому счету, - это мяч, поле, тренер и желание играть. Желание в Дагестане сейчас сумасшедшее, его просто невозможно измерить. Детей, которые мечтают играть в футбол, огромное количество: история звездного «Анжи» обеспечила сильнейший импульс. Этот период можно оценивать с разных точек зрения, но одно достижение точно никто не оспорит: Дагестан горит футболом, дышит им, и это не преувеличение. У нас просто нет права упустить этот момент. В республике на сегодняшний день построено несколько малоразмерных частных футбольных полей, где за небольшую плату можно поиграть в футбол. Они загружены с утра до глубокой ночи. Но этого очень мало, и это вариант для взрослых. Для детей нужно сделать иначе: чтобы всегда была возможность погонять мяч на бесплатных полях, которые расположены не слишком далеко от дома.

Желание есть. Остаются, стало быть, мяч, поле и тренер?

 Немного упрощенная, но в целом верная оценка. Я не хочу строить воздушные замки. Важно, чтобы люди, от которых кое-что в этой жизни зависит, услышали и поняли простую вещь: без массовости, без полей, тренеров и правильно выстроенной системы соревнований хорошего футбола в Дагестане никогда не будет. Поэтому ближайшая цель очень простая: нужно, чтобы во всех городах республики появилось хотя бы по одному нормальному полю. Конкретно: в Буйнакске, в Дербенте – там было поле, постеленное в рамках реализации программы «Национальной академии футбола», но оно почему-то очень быстро «умерло», в Кизляре, а также в Избербаше. Махачкале, в которой проживает фактически треть населения республики, обязательно нужны еще поля. В частности, требует замены газон в школе Маркарова, старейшей футбольной школе республики. По моим прикидкам, в ближайшее время в Дагестане нужно построить как минимум восемь новых полей, которые станут основой для развития системы детско-юношеского футбола. И второе: нужны регулярные соревнования между детскими школами, клубами. Думаю, местным бюджетам не слишком обременительно обеспечить хотя бы переезды детских команд между городами. Но начать необходимо с постройки полей.

- Кто именно их построит? Сулейман Керимов?

 Сулейман Керимов продолжает заниматься развитием профессионального футбола в Дагестане. Но давайте понимать, что массовый спорт и, в частности, забота о здоровье подрастающего поколения – функция государства. Одна из важнейших его функций. Поэтому, наверное, республика должна принять в проекте самое активное участие, прямое или опосредованное. Это не просто обязанность государства, связанная с развитием профессионального спорта, - это необходимо Дагестану в социальном, в оздоровительном, в образовательном и многих других аспектах. Уверен, что официальные лица республики пойдут нам навстречу и примут участие в проекте по развитию футбола. Просто нужно в ближайшее время сесть и договориться.

– Вы ведь человек дела, назовите цифры, сроки, суммы...

- Построить поля можно примерно за полгода: начать, скажем, в феврале и к середине лета закончить. Стоимость каждого, если подходить к процессу ответственно, – 15–16 миллионов рублей. Не такие большие деньги, откровенно говоря. Их можно как заложить отдельной строкой в бюджете, так и привлечь с помощью бизнеса. Неужели в Дагестане не найдутся 8-10 человек бизнесменов, которые могли бы выделить деньги на постройку, - по одному полю на брата? Мне кажется, их должно быть намного больше. Думаю, совсем не обязательно ждать специальной просьбы «сверху» или помощи от государства. Считаю своим прямым долгом призвать тех, кто хочет это услышать и имеет реальные возможности: просто заявите о своем желании помочь развитию футбола в Дагестане. А мы, в силу накопленного опыта, поможем сделать это эффективно, правильно, грамотно и быстро.

– Сами по себе поля в футбол играть не учат...

– Важнейшее звено в цепи – тренеры, обученные по единой методике, которая доступна сейчас в академии «Анжи». Нам теперь не нужно ехать ни в «Аякс», ни в «Барселону». Йелле Гус, который руководил академией, проделал очень хорошую работу, просто гигантскую: с точки зрения организации всё было на высоком уровне. Мы получили качественную образовательную базу, которую нужно развивать и использовать. Вопрос еще и в том, чтобы на волне интереса к

футболу, который есть сейчас в республике, к нам пришли и тренеры - такие же молодые, дерзкие, которым хочется учиться и расти. Поля и тренеры – это уже некая система, как минимум ее праобраз. На этой базе можно строить достаточно продуманную, завершенную, самодостаточную соревновательную модель, условно говоря – клубную лигу Дагестана, чемпионат

Дагестана по всем возрастам. Ну, как это принято в правильно устроенном фут-

больном обществе и чего сегодня нет у нас в республике.

Понимаете, если массовым футболом не заниматься всерьез, талантливых футболистов мы будем получать по большим праздникам, в случайном порядке, просто потому, что нация у нас сама по себе очень спортивная, генетически предрас-

положенная к соперничеству. Массовость - это не цифры для отчетов. Мы должны иметь очень серьезную выборку, организованную по правильным методикам. Вот к чему нужно прийти, если говорить о будущем. Поэтому речь именно о системе. Пока мы ее не выстроим: естественным ли образом, или с помощью «пинка», как это у нас часто бывает, - об успехах дагестанского футбола будем только мечтать. Не я придумал эту формулу, она объективна. Не будет системы – не будет стабильного и высокого результата.

- А какой путь, на ваш взгляд, более эффективен: естественный или по указу?
- В вашем вопросе заложены как бы два противоположных начала: позитивное и негативное.

Приведу пример реформы подготовки футболистов, проводимой в Германии. После неудачного выступления национальной сборной на чемпионате мира 1998 и чемпионате Европы 2000 никто не думал о том, что все должно и дальше развиваться естественным путем. Специалисты Немецкого футбольного союза проанализировали причины неудач сборной Германии и пришли к выводу, что они связаны с недостаточным вниманием, дефицитом усилий по подготовке молодых футболистов. На основании их предложений была создана «Программа поддержки талантов», которую постепенно внедрили по всей стране, несмотря на то, что в каждой земле Германии есть свой футбольный союз, обладающий определенной степенью самостоятельности, и до принятия этой общей программы подобные ей более мелкие программы действовали в каждой земле отдельно.

Конечно, нельзя слепо копировать немецкий опыт. Да это просто невозможно – хотя бы в силу национальной специфики и состояния инфраструктуры. В Германии, скажем, не было и нет никаких проблем с наличием футбольных полей, а это – одно из базовых условий бу-

дущего прогресса...

Фундаментальный закон общества потребления гласит: если есть спрос, будет предложение. Сегодня спрос на футбол в Дагестане просто блестящий, и это уже само по себе здорово. Прежде был запрос на футбол «сверху»: социальная функция, охват населения, соседи играют,

а мы чем хуже? – ну и так далее. Сейчас есть именно спрос. Появился, как нынче модно говорить, отличный драйвер: дети рвутся в футбол, родители мечтают отдать своих детей в футбол, молодежь хочет играть в футбол – это, на самом деле, глобальный процесс, он возник благодаря новейшей истории «Анжи», еще раз повторяю. А раз спрос есть – значит, должно быть обеспечено предложение, и тогда это будет именно естественный процесс, эволюционный. Даже если поля мы в итоге построим по приказу, по разнарядке. Скажу так: для хорошего урожая мало семян (детей), нужны еще техника (мячи, экипировка, раздевалки), земля (поля), удобрения (методики). И, конечно, грамотный агроном (тренер)!

- Философский вопрос: если проигнорировать этот самый всплеск интереса к футболу, не заниматься им «на земле», насколько быстро он потухнет?
- Я не провидец, чтобы говорить о будущем. Но зато я оптимист, поэтому думаю, что не потухнет. Точно знаю, например, что в Хасавюрте развитие футбола уже не остановится. То, что сделано нами за последние шесть лет в Хасавюрте, - это уже навсегда. Понимаете, если не заниматься развитием футбола, он будет жить как бы сам по себе - просто потому, что это футбол, игра миллионов, вид спорта номер один. А для того, чтобы его развитие было эффективным, нужна система. Наша задача – построить ее для наших детей.

Подготовил Заур ЗУГУМОВ

Газимагомед ГАЛБАЦОВ

Поэт

(Продолжение. Начало в №2)

3

Год прошел, как Магомед развелся с Асият. Действительно, были разговоры, что ей нравится другой. Магомед тогда заявлял, что они бы развелись все равно: мол, такой женщине, как Асият, муж не нужен, а вышла она замуж с единственной целью – родить ребенка и развестись. Нехорошо оправдывать бывшую жену брата, но и действительно, зачем нужен муж? Разве плохо жить одной и воспитывать ребенка? Кроме того, я убеждена, что Асият не любила брата. Однако никак не могу понять, как она могла влюбиться в такого типа, как Булач?

С того дня, когда он приходил, у нас дома разговоры о нем не стихали. Я, ничего не утаивая, все рассказала недовольному отцу, плачущей и повторяющей, что перестанет со мной разговаривать, матери и брату, грозившемуся убить меня. Кажется, они поверили. А как же иначе, я все рассказала.

Меня потянуло навестить Асият. Хотя она и развелась с моим братом, мы с детства росли вместе, и наши взаимоотношения не ухудшились. Да и развелись они тихо-мирно, и видеться с нею он мне не запрещал.

Она была дома. Незамужние женщины выглядят красивее замужних. Мужчины, вероятно, считают, что у незамужних остается больше времени для себя. Нет же! Просто женщина так создана. Проходя перед мужчиной, девушка, не думая, меняет походку – это в ней заложено... Асият купила новый халат с вышитыми попугайчиками, который ей очень идет.

Я рассказала о случившемся, она рассмеялась и, продолжая смеяться, спросила:

– Эльмира, почему ты прямо не говоришь, что влюбилась в Булача? Не скрывай...

Ее слова рассмешили и меня.

- Влюбиться в такого человека! Я лишь полчаса проговорила с ним.
- А больше и не надо. Полчаса достаточно. Потом самой не захочется уходить. Ты его мало знаешь. Булач из другого теста человек. Поэт. Сказать, чем он отличается от всех ребят, которых я знаю? Мне в жизни признавались в любви, и в шутку и всерьез, но только с моего разрешения. Если не разрешу, никто слова сказать не осмеливался. А Булач признается в любви, когда действительно любит. И разрешение ему не требуется. Не знаю, как это выразить... У него иная аура...
 - Как я поняла, ты и сейчас его любишь.
 - Да.
 - Почему не выходишь за него?
- Он не берет... Объясняет, что на то имеются две причины. Первая: он не женится на мне, потому что я богаче его. И вторая: считает, что с заключением брака любовь исчезает. По его мнению, чтобы сохранить любовь, люди должны находиться вдали друг от друга. Если влюбленные надолго остаются рядом, любовь угасает.
- Наверное, он тоже любит тебя, как и ты его...

До сих пор сожалею об этих словах. Асият показалось, что я ревную Булача к ней...

– Не бойся, не любит. К кинотеатру «Россия» каждый день приходил к шести. Я назначала встречу в шесть вечера. Зимой же рано темнеет, и он говорил: «Опять ты хочешь меня обмануть?» Я смеялась: «Да...» Но он приходил. А я сидела дома и смотрела в окно. Он приходил на работу, чтобы сообщить, что ждал меня полчаса. Я говорила, чтобы и сегодня приходил в то же время на то же самое место. Он приходил. Я опять не выходила. Простояв на морозе, он уходил... Так я играла на его чувствах. Но оказалось, что не я, а он играл со мной.

Он просил, чтобы я не признавалась ему в любви, иначе, мол, разлюбит меня.

- Призналась?
- Нет. Но он это знал... И перестал меня замечать... Как только покорилась, я ему надоела. К завоеванной крепости он теряет интерес. Я так поняла. Да он дурак... Недавно печатался в газете...
 - Я видела.
- Эльмира, Булачу от этой жизни ничего не надо. Раз в неделю напишет стихотворение и радуется, как будто новый завод построил. Ребенок...

Вот что я узнала от Асият про Булача. Когда уходила, она протянула мне его стихи, посвященные ей. Красивые стихи... И опять они мне не понравились. Еще не понравилось, что Асият ценила его.

Не такая женщина Асият, чтобы могла влюбиться в этого коротышку. Однако же она любила... Рассказанное ею и то, что я сама подметила в Булаче, не совпадало. Она обрисовала одного Булача, а я знала другого. Может, я его не понимаю?

Наказала себе, придя домой, еще раз перечитать «Эльмиру».

Я шла по проспекту Калинина, когда передо мной остановилась знакомая машина. К счастью, не Арслана: мне не хотелось его видеть. Машина была как у него, но за рулем сидел заведующий нашего магазина Мухтар. Он представлял из себя хитрого типа, с мясистым красным лицом, на котором маслянисто блестели глаза. Не видеть бы и его, но меня с неделю не было на работе... Села на заднее сидение.

- Ну ты даешь, Эльмира, в натуре! Куда запропастилась?
- Боюсь надоесть, если каждый день буду выходить на работу...

При этом подумала: «Сейчас начнет меня расхваливать».

– Bax! Как можешь ты так думать? В натуре... Ты чё, Эльмира?

Он съехал на обочину и остановил машину. Оглянулся, как бы нечаянно положил руку мне на колено и улыбнулся:

– Эльмира, какая ты сегодня очаровательная! Знаешь, есть шампанское... Есть и хата... Меня кентуха пригласил в одно место, там все свои. Оттуда потом поедем...

В общем, все то, что говорят, гладя колени.

Какая постылая жизнь... Этот Мухтар, его противные глаза, непонятная вонь в машине. Еще две минуты, и меня бы вырвало. Я убрала с колена его руку и, выходя, сказала:

– Извини, у меня месячные идут...

И убежала. Самой понравилось: хорошо я ему ответила. Вдруг вспомнила Булача и подумала, что при нем не могла бы произнести этих слов. Но и он не поступил бы так, как Мухтар.

Тот день ознаменовался еще одним событием. По телевизору, в передаче «Ракурс», показывали Булача. Он был в той самой знакомой мне рубашке. Какой-то очкарик его расспрашивал. Сначала несли ерунду. Предлагали позвонить, если имеются вопросы, и называли номера телефона.

Очкарик провозгласил, что Булач Алиев прочтет на аварском языке отрывок из своей поэмы «Эльмира». «Кто это вам сказал? – обратился к нему Булач. – Я ничего не хочу читать».

Дурак останется дураком, сколько его ни показывай по телевизору...

4

У нас чаше стали упоминать имя Булача. «Эльмиру» прочитала не только я одна.

- Я вижу известные люди про тебя стихи пишут, – сказала мать.
 - Видели?! ворвался домой брат.
 - Что мы должны были видеть?
- Булача по телевизору показывали. Под глазом еще синел фингал, который я ему поставил.
 - Какой подвиг совершил! съязвила я.
- Ну да, разве можно бить по лицу аварского поэта!

Словом, домашние с моим именем начали связывать и имя Булача, к чему я даже привыкла. Если не слышала его имени, возникало такое ощущение, как будто не завтракала.

Пусть бы только говорили о нем, но я боялась, что мои домашние тоже привыкнут к нему. Упаси Боже, этот дурак еще и

сватов пришлет... Родителям-то не терпится, чтобы я вышла замуж, даже если за поэта...

Как-то отец пришел домой и рассказал, что попал в компанию со знакомым даргинским писателем и что он высоко ценит Булача. Еще выразился «твоего Булача».

- Что он хоть пишет? Кроме одной вещи в газете, я ничего не видел.
 - Откуда я знаю, ответила я.

Действительно, откуда мне знать, что пишет Булач?

Все надоело: нескончаемая стирка и мытье посуды, постоянно включенный телевизор, бесцельная ходьба из одной комнаты в другую... Надоело. На работу не выхожу: не могу видеть Мухтара. Несколько раз хотела навестить Асият, но ясно, что тогда не избежать разговора о Булаче, и она может не то подумать.

В эти дни, испытывая душевное беспокойство, я начала задумываться о судьбе женщины. В школе, а затем в институте девушки живут, держась вместе, по двое по трое, всем делятся друг с другом. А выходят замуж – и меняются, как лицо человека, попробовавшего кислятину. Былая дружба забывается, они не появляются на людях, ни с кем не делятся секретами, начинают считать деньги, смотреть в рот мужу, словно ничего другого в мире не осталось.

Однажды позвонила Асият и спросила, видела ли я Булача. «Если увидишь, скажи, чтобы позвонил мне». Мне не понравилось, что ей понадобился Булач. «Не пропустит ни одного мужчину, чтобы не пококетничать...» – с неприязнью подумала я. Сразу же по 09 узнала номер телефона Союза писателей и позвонила туда.

- Приемная Расула Гамзатова слушает.
- Здравствуйте!
- Здрасьте...
- Не могли бы вы мне помочь... Мне нужен Булач Алиев... Молодой...
- Знаем, знаем. Он здесь, наш гений... В трубке послышался шум и следом раздался мужской голос:
 - Что тебе? Что случилось?
 - Булач?
 - Ну да. Что случилось?

- Ничего не случилось. Это Эльмира...
- Да!.. обрадовался Булач. Йо, Лира! Ну ты хороша! Обещала вчера прийти и не пришла. Йо! Йо, Лира! Лира!

Я бросила трубку. И зачем я туда звонила?..

5

– Эй, Эльмира! – раздался голос сзади. – Эй! У тебя деньги есть?

Моему взору предстал Булач. Прошел почти месяц, как я его не видела, и если не забыла, то не так часто вспоминала. Я ходила на работу, каждый день выслушивала нудные речи Мухтара. Словом, немножечко изменила свою жизнь. Булач был в той же рубашке и в тех же брюках, но в других ботинках. Интересно, где достал? Кажется, похудел... Удивительно: сердце мое забилось.

- Много надо?
- Не надо ни копейки. У меня есть деньги. Хочу угостить тебя мороженым. Но, если денег не хватит, придется добавить из твоих.
 - Есть у меня деньги...

Эти слова означали, что я согласна, чтобы меня угостили мороженым. И теперь он был уверен, что делает нечто важное и необходимое. Наверное, думал, что я вышла в город, чтобы найти его и предоставить ему возможность угостить меня мороженым. К чему лукавить, я обрадовалась встрече...

- Знаешь, о чем я временами говорю?

- Булач старался развлекать меня. Мы шли по аллее на проспекте Ленина. Была послеобеденная пора; стояла жара. – Временами я говорю каждому встречному, чтобы не связывался с девушкой моложе себя. Вопервых, не знаешь, о чем с ней говорить. Во-вторых, чтобы объясниться с ней. потребуется центнер мороженого и целый год придется ходить с нею на все фильмы. В первую очередь на индийские. Но и фильмы с Шварценеггером нельзя пропускать. А в конце года встретишь ее идущей по темной

улице в обнимку с другим, и она, довольная жизнью, кинет в твою сторону: «Здрасьте!»

- Ты не знаешь, о чем со мной говорить? Булач был старше меня на год.
- Ты другое дело. Тебе я могу даже песню спеть... И еще, я хочу извиниться перед тобой. Эльмира, извини меня.
 - Что за ерунда, я уже все забыла...
- Это не ерунда. Пришел к вам домой, выпил столько, сколько лошадь не выпьет, и до синяков избил твоего брата.

Я не рассмеялась лишь потому, что не хотела его обидеть.

– Он, бедный, на следующий день, наверное, не сумел встать с постели... Вот и кафе «Буратино». Дешевле мороженого нигде не найдешь.

Не знаю, почему я с ним пошла. Но чувствовала себя, как дерево, вдоволь напившееся воды. Особенно, когда он говорил о литературе. Он прочитал целую лекцию, пожалуй, даже не одну.

И, конечно, не спрашивая, интересно мне или нет, заставил слушать себя человека, который в жизни не прочитал ни одну книгу. Теперь я поняла слова Асият о том, что достаточно побыть рядом с ним

полчаса. Когда Булач рассказывал, он преображался. Ему ничего не требовалось, кроме аварского языка и литературы. Некоторых мужчин украшает вера и любовь к своему делу. Женщине этого не дано, пожалуй, нет силы, которая оторвала бы ее от земли... Никогда не думала, что литература заключает в себя такую значимую силу, преображающую людей, входящую В душу каждого человека, передающуюся с молоком матери и колыбельными песнями,

локом матери и колыбельными песнями, поистине бессмертную силу. Разве могла я знать, что сказки – очень нужная вещь. Я и не подозревала, что в мире существуют пословицы и поговорки.

Своеобразная манера говорить, блеск глаз, жесты дополняли его талант рассказчика. Своих коллег, поэтов и писателей он не любил, критиковал их, но свои вещи тоже критиковал.

– Выходить с флагами на площадь – это не социализм, стучать лбом об пол – это не религия, писать стихи – это еще не литература. Литература – это неизведанная дорога, произведения, направляющие людские мысли по новому руслу...

Не помню всего, что он говорил... Булач провожал меня домой. По мере приближения к нашему дому голос его утихал, а когда мы дошли, он смолк, как пень. Он хотел быть рядом со мной, а я должна была быть дома. Как только вошла, мой взгляд остановился на грязной посуде.

6

Как-то брат крикнул из другой комнаты:

- Эльмира, к телефону!..

Подходя к телефону, спросила у брата:

- Кто это?
- Не знаю, какая-то девушка...
- Алло!
- Здравствуй, произнес голос Булача. Наверное, попросил какую-нибудь девушку назвать меня в случае, если трубку поднимет мой брат или отец. Я обрадовалась. Со мной говорил твой брат? спросил он, не дожидаясь моего ответа.
 - Да.
- Эльмира, с такой болью в сердце, как сегодня, я в жизни ни у кого ничего не просил. Мне...
 - Опять деньги?

Булач обиделся, замолчал, дыша в трубку.

- С болью в сердце я никогда ни у кого не просил денег... Эльмира, ты мне нужна. Если я сегодня не увижу тебя, завтра наступит конец света!
- Надо избавить человечество от этой беды...
- Пока ты оденешься, я дойду до парка около вашего дома. Твой брат не должен знать если встречу, я его убью. Положи то, что ты держишь в руке.

Я послушно опустила трубку.

Увидев его, первым делом спросила, не случилось ли чего.

- Соскучился по тебе...

В этот день я узнала, что у Булача есть еще одна рубашка. Не пойму, как молодой человек может так бедно одеваться? Даже мне обидно. Но Булачу, кажется, было все равно. На мой взгляд, у человека с таким характером, как у него, чтобы жить, в запасе должен быть, по меньшей мере, миллион. Однако он как будто и не подозревал, что в мире существуют богатые люди.

- Когда скучно, ты же звал Лиру. Куда она делась?
- Скука не означает, что нужна женщина. Я скучаю по Эльмире...
- О чем бы ты говорил, если бы не написал эту поэму...
 - Написал бы «Хандулай» и говорил о

ней... Эльмира, мне надо у тебя кое-что спросить.

- Да ну! я удивилась: он никогда, ни по какому поводу не просил разрешения. Спрашивал, точно набрасывался.
 - Ты любишь меня?

Вот тебе на!

– Ты что, все-таки, хочешь на мне жениться?

«Алиев! Алиев!» – послышались вдруг голоса. Потом еще: «Алиев!»

Мы стояли в парке перед кафе «Уют»; одновременно подняв голову, там, наверху, где любила собираться молодежь, мы увидели молодого человека, который кричал:

- Алиев!
- Это поэт, Эльмира, пояснил Булач. Назойливый, теперь не отстанет. Я поднимусь, скажу им пару слов и быстренько вернусь. У нас с тобой важный разговор.

Он ушел.

Ясно, что он попросит моей руки, растолкует, что у нас состоится неплохой брачный союз. Я понимаю: со мной ему легче будет жить. Камнем преткновения может послужить то, что я уже разведена, а он еще не был женат. Важно ли это для Булача?

Кто знает, может, из него и выйдет чтонибудь. Разве не женщина делает мужчину? Он все же лучше, чем Мухтар или даже Арслан, который может исчезнуть в любой момент. Да, не красавец, ниже меня ростом, беден... Ну, с этим ничего не поделаешь.

Булач задерживался. Наверное, пьет. Чтобы убить время, два раза обошла вокруг кафе. На самом деле было интересно, что он скажет. И как к этому отнесутся родители? Может, и дожидаются его предложения?

Булач опаздывал. Не идти же самой к пьянствующим молодым людям? Понемногу я начала злиться. Кто он такой, чтобы издеваться надо мной? Решила дождаться его – чего бы это ни стоило, плюнуть в лицо и уйти. Вот так и просидела на скамейке еще час.

Булач не появился. Темнело. Задыхаясь от злости и обещая себе, что больше никогда не заговорю с этим дураком, я пошла домой. Вернувшись, первым делом порвала в клочья «Эльмиру».

(Окончание следует)

АВТОРЫ НОМЕРА

Шигабудин АЛИХМАЕВ

c. 11, 14

Эдуард ЭМИРОВ c. 4, 8

Сабина

c. 27

ИСРАПИЛОВА

Наида ХАСПУЛАТОВА c. 6, 18

Пирмагомед КАСИМОВ

Гази ГАСАЙНИЕВ c. 32,37

Гульнара ЯРАХМЕДОВА c. 34

Зияудин ШАХМАРДАНОВ

Заур ЗУГУМОВ c. 50

Заур ХАШАЕВ

Хаджимурад ЗУРГАЛОВ фото, с. обл., c. 11-23, 30-31

ЖУРНАЛ «ДАГЕСТАН» – ЭТО:

о нашем будущем, рождаемом нашим настоящим, о нашем настоящем. рожденном нашим прошлым, о нашем прошлом, родившем наше настоящее.

Взгляд на себя и вокруг себя.

Подписывайтесь, земляки! Спрашивайте в киосках!

OACECT

№3 (102) март 2014 г.

Выходит с августа 2002 года. Периодичность - 12 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛЬ Министерство печати и информации РД

> ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Далгат АХМЕДХАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).

Телефоны:

67-02-03 (главный редактор) 67-02-08 (отделы) E-mail: dagjur@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

Получатель: ИНН: 0562053040 КПП 057201001 УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490) Банк: ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала P/C 40601810100001000001, БеммИК 048209001 Назначение платежа: 13500000000000000130 (л/с 20036Ш60490)

Журнал зарегистрирован Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № 10-4793 от 23 июля 2002 года. Перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – свидетельство ПИ № ФС 77-36557 от 05 июня 2009 года.

ОГРН 1020502629927

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии. Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Петра I, 61.

Усл. п. л. – 7,5. Тираж – 1500 экз. Номер заказа –

Подписной индекс на год - 63280, на полугодие – 78434.

Цена номера в киосках «Дагпечати» - 40 руб., у общественных распространителей - свободная.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала. Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.

При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Идет подписка на журнал «Дагестан» на 2014 год. Жители республики могут оформить ее в любом почтовом отделении. Стоимость подписки на год – 508 руб. 68 коп., на полгода – 254 руб. 34 коп.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ, ЖИВУЩИХ ЗА ПРЕДЕЛАМИ НАШЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Подписку на журнал «Дагестан», поскольку он не включен в общероссийский каталог, можно оформить непосредственно в редакции журнала. Для этого следует перечислить деньги в адрес редакции через сбербанк (сберкассу). Для чего мы сообщаем Вам реквизиты редакции. Стоимость подписки на год – 900 руб., на полгода – 450 руб. (в эту сумму входят стоимость журнала и почтовые расходы).

РЕКВИЗИТЫ РЕДАКЦИИ

УФК по РД (ГБУ РД «Редакция журнала «Дагестан» л/с 20036Ш60490) Наименование получателя платежа

ИНН 0562053040 КПП 057201001 ГРКЦ НБ РЕСП. ДАГЕСТАН БАНКА РОССИИ г. Махачкала Наименование банка получателя платежа

р/с 40601810100001000001 БИК 048209001 подписка на журнал (135000000000000130, л/с 20036Ш60490) ФИО, индекс, адрес почтовый, куда отправлять журнал Наименование платежа

Сумма: 900 руб. на год (12 номеров)

450 руб. на полугодие (6 номеров)

Достаточно предъявить эти сведения, помещенные в рамку, банковскому служащему, оплатить подписку и заполнить графу со своим ФИО, точным почтовым адресом – и Вы получите квитанцию об оплате, и редакция будет ежемесячно высылать Вам экземпляр журнала.

Петровскъ-Портъ, Даг. обл. Базаръ

